

Архимандрит ИУСТИН (Попович)

**Толкование на 1-ое соборное послание
святого апостола Иоанна Богослова**

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

©Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1999

Содержание

От издательства
Первая глава
Вторая глава
Третья глава
Четвертая глава
Пятая глава

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Архимандрит Иустин (Попович; 1894-1978) – выдающийся богослов и подвижник Сербской Православной Церкви XX столетия. Человек блестящего образования, исключительный аскет, он большую часть своей жизни посвятил научной, преподавательской и литературной деятельности. Из-под его пера вышли такие книги как “Православная Церковь и экуменизм”, “Философия и религия Достоевского”, “Достоевский о Европе и славянстве”, “О прогрессе и мельнице смерти”, “Философские отрывки”, “Жизнь и деятельность святого Саввы как философия жизни”. Ему Церковь обязана переводом на сербский язык 12-ти томов “Житий святых”. В числе богословских трудов о. Иустина – “Православная философия истины” (догматическое богословие), “Путь богопознания”, толкование на Евангелия от св. апостолов Матфея и Иоанна, послания св. апостола Павла, такие работы, как “Проблема личности по преподобному Макарию Египетскому” и “Гносеология святого Исаака Сирина”.

Истинный подвижник и строгий жизни монах, он вместе с тем был человеком глубоко неравнодушным к происходящему в окружающем его мире. “Везде, где он появлялся, жил и работал, – свидетельствует один из бывших сподвижников о. Иустина, ныне – митрополит Черногорский Амфилохий, – он вызывал волнение, его прямолинейность и теплота возмущали мрачное море повседневности”. Отпадение современного мира от Бога, отказ от Христа, от христианства и замена его “гуманистической”,

богоборческой по своей сути философией – это было его страданием, его болью. “Пока Европа держалась Христа как Солнца правды и Его апостолов, святителей, бесчисленных угодников, – пишет он в своей книге “Православная Церковь и экуменизм”, – она была подобна площади, освещенной тысячами больших и малых светильников. Но когда человеческая похоть и разум восстали против Христа – как от страшных ветров погасли от них светильники перед очами людей, и мрак, подобный мраку в норах кротов, покрыл эту площадь. Брат брату вонзает меч в грудь, считая его врагом. Отказывается отец от сына и сын от отца. Волк волку – более верный товарищ, нежели человек человеку”. Один лишь выход есть у заблудившейся Европы и у всего мира, одно спасение. И “этот выход есть Господь наш Иисус Христос, – продолжает о. Иустин, – и Его Божественное творение – Церковь, которой Он – Глава, а она – Его Тело”.

Литературный стиль о. Иустина, его язык очень своеобразны, ибо “он, – говорит митрополит Амфилохий, – был поэтом. В своих работах он использовал чудесную и возвышенную, боговдохновенную поэзию Православной Церкви, поэзию, берущую начало еще от св. Космы Маиумского и св. Иоанна Дамаскина”.

Был о. Иустин и истинным философом, потому, наверное, и суждено было ему носить имя одного из первых апологетов христианства, его защитников перед лицом враждебного языческого мира – св. мученика Иустина Философа. И философия его не была учением по началам мира сего, “философией человеческого понимания”. Но – философией евангельских заповедей, Самого Божественного Учителя всех верных – Христа. И оттого, по выражению владыки Амфилохия, “во всех своих трудах, молитвах, воздыханиях, всей своей жизнью о. Иустин стремился воспеть, выразить, описать словами неопишуемый образ Христов, выразить свою горячую любовь к Богочеловеку Христу. Каждая его мысль начинается и заканчивается Богочеловеком Христом. И не только слова и мысли, но даже цветок для о. Иустина имел благоухание Богочеловека Христа, Предвечного Слова Божия. Каждая звезда на небе была изумительным свидетелем и чудесным выражением вечного Слова Божия, журчание ручейка и шелест листьев были свидетельством и неким таинственным символом чудесного присутствия Слова Божия в мире.

Могут сказать, что о. Иустин повторяется, когда говорит о Христе и Его делах. Но его повторение является лепетом ребенка, обращенным к его любимой матери. Это повторение есть повторение любви: чем больше мы любим кого-либо, тем чаще произносим слова нашей любви, и нас несколько не утомит повторять каждую секунду и непрерывно те же самые слова. Так для о. Иустина не было обременительным повторять имя Господа Бога и Спасителя нашего, изливать перед Ним свои скорби и радости, приносить Ему свою любовь, как благоуханную жертву, и через нее – всю свою жизнь”.

Такой “благоуханной жертвой любви” является, без сомнения, и этот предлагаемый вниманию читателей его труд – толкование на 1-ое соборное послание св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И слово

архимандрита Иустина так живо, проникновение в мысль самого Апостола Любви так глубоко, что 1900 лет, отделяющие нас от момента написания этого послания, как бы сглаживаются и кажется, что обращено оно именно и непосредственно к нам – людям конца XX столетия, людям мира, **уже** не знающего Бога подобно тому, как мир I столетия Его **еще** не знал...

...Отец Иустин скончался в 1978 году в монастыре Челие близ сербского города Валево, где в течение последних 30 лет своей жизни подвизался в аскетических подвигах и богословских трудах и, кроме того, был духовником. Кончина его, как и рождение прилась на день Благовещения Пресвятой Богородицы. На Благовещение приходится, таким образом, и день его молитвенной памяти – в 1993 году Сербская Православная Церковь причислила о. Иустина к лику святых.

Первая глава

1:1. *Еже бе исперва, еже слышахом, еже видехом очима нашим, еже узрехом, и руки наша осязаша, о Словеси животнем...* (О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни.)

Основное радостное известие, идея и истина состоит в том, что Бог Слово вочеловечился, чтобы мы могли богосоделаться в Нем. Иными словами, Он восприял человеческую плоть, чтобы нас соделать богами по благодати. Тот, Кто является Вечной Жизнью, пришел на землю, чтобы мы имели живое общение с Ним. Слово жизни является главным предметом настоящего благовествования. Как хочет нам разъяснить святой Иоанн Богослов, основа радостного известия этого благовествования состоит в том, что **Слово плоть бысть** (Ин. 1:14). Бог Слово, Который есть жизнь вечная, явился нам, будучи безначальным (**еже бе исперва**): это значит, что Вечное спустилось на землю, сделалось телом, приняло земную реальность, всегда является доступным, близким нашему слуху, в нашем восприятии и чувствовании; **еже слышахом** благовестие Бога Слова; **еже видехом очима нашим**, видели Бога с человеческим телом, Бога в мире, Бога среди нас, **еже узрехом**, мы видели, созерцали Бога в человеке, Того, Которого **руки наша осязаша** как до крестной смерти, так и после Его воскресения из мертвых. Слышали, видели, созерцали и осязали Слово жизни, Бога жизни. Бог Слово сделался в нас самой доступной реальностью, и мы уверились в этом самым очевидным опытным путем. Способ является подлинно опытным (экспериментальным), путь опытным (Путь жизни). Христос есть “Слово жизни”, есть воистину разумность жизни, премудрость жизни. До тех пор, пока Христос не пришел на землю, жизнь была неразумной, без смысла и цели, была сплошным безумием, потому что не существовало ничего разумного, потому что все было хаосом, показателем неразумности. До Него, Слова жизни, жизнь была негодной, она не могла подумать, высказать, выразить, исповедать с искренностью и рассказать что-либо о своих мучениях, радости. Жизнь начала говорить, упрямудрилась, наполнилась благодати, потому что

приобрела смысл. До этого она была неразумной, бессмысленной, бесцельной, опустошенной грехом. Все существовавшие тогда идеи о жизни (эллинские, римские, индийские) рассеялись, потеряли значение с вочеловечением Бога Слова, Который стал жизнью, нашей земной жизнью. Разум и Слово жизни есть между нами. Мы имеем Слово жизни, потому что знаем смысл ее, цель жизни. Тут начало жизни, Бог Слово, потому что Он Тот, Кто **бе исперва**. Жизнь уже не является чем-то безрассудным, но наделена Божественным разумом, ведь грех является силой, которая все лишает смысла, лишает Божественной разумности, Божьего смысла и благодати. В действительности грех – это полное лишение смысла и цели жизни.

1:2. ...И живот явися, и видехом, и свидетельствуем, и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца, и явися нам... (Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам.)

До воплощения Бога жизнь как бы не существовала на земле. И сколько она ни существовала, это было искажение жизни, ее подмена и подделка, иными словами, псевдожизнь, лжежизнь. Ведь что это за жизнь, в которой существует только смерть, которая заканчивается только ею. Это постоянное и периодическое мучение, не останавливающееся приближение к смерти. Только одна жизнь достойна своего названия — та, которая не прекращается, которая не умирает, но господствует над смертью и через воскресение возводит к вечности. В действительности, жизнь одна, вечная жизнь. И эта жизнь впервые появилась в этом человеческом мире с Богом Словом, с Богочеловеком Христом. Поэтому и святой Иоанн Богослов говорит: **И живот** (т.е. жизнь) **явися, и видехом, и свидетельствуем, и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца, и явися нам.**

Жизнь и вечная жизнь – это синонимы. Нет жизни без вечной жизни. С Богочеловеком Христом **живот явися** в наш мир, в мир смерти и псевдожизни. В Богочеловеке **видехом** правую жизнь, только вечная жизнь является единственной правой жизнью. Это очевидно только в Богочеловеке Господе. Весь Богочеловек и все Его является дыханием и сиянием вечной жизни. Не существует Его мысли, которая бы не бра-ла начало из вечной жизни и не завершалась бы в Нем, “в вечной жизни”. Также каждое Его чувство, слово и дело вытекает из вечной жизни.

В Богочеловеке Господе существует постоянное присутствие вечного. И волны вечной жизни захлестывают нас со всем, что есть в Нем. Хочешь увидеть, как жить вечно во времени? Проси Иисуса. Только в Богочеловеке Иисусе содержится все, относящееся к вечной жизни. **Якоже бо Отец и мать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе** (Ин. 5:26). Это самое очевидное доказательство и свидетельство. Все это с бесконечной точностью показано в стихе **и живот явися, и видехом, и свидетельствуем, и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца, и явися нам.**

До пришествия Богочеловека смерть была в нас и вокруг нас, и люди не знали, ни что есть вечная жизнь, ни как достигнуть вечной жизни. Но Он не оставил нас одних, но пришел и явился среди нас.

1:3. ...Еже видехом и слышахом, поведаем вам, да и вы общение имате с нами: общение же наше со Отцем и с Сыном Его Иисусом Христом. (О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом).

Откуда берет и представляет святой Иоанн Богослов это свидетельство? Из своего личного опыта. Он вкусил вечной жизни, достиг общения с ней, добился права водвориться в ней посредством Господа Иисуса. И как мог не иметь единения с Господом тот, кто жил в Нем? Он и тогда находился в вечной жизни. Эта жизнь по сути есть общение с Троическим Божеством. Вотроичествуется, троичестворится каждый посредством Богочеловека, и это не что иное, как существование в вечной жизни. Каждый сам во Христе видит и ощущает вечную жизнь. Христиане отличаются от других людей, поскольку имеют вечную жизнь, поскольку имеют личный опыт и личное созерцание вечного. Поэтому и очевидец, святой Иоанн Богослов, вдохновенно и истинно свидетельствует: **Еже видехом и слышахом, поведаем вам, да и вы общение имате с нами: общение же наше со Отцем и с Сыном Его Иисусом Христом.** Жизнь христиан – это жизнь с Божественной Троицей, видимое общение с Ней, общение с жизнедательными, творческими, вечными силами Ее.

Созерцание вечного дает людям истинную вечную жизнь. Это не внешнее наблюдение, но внутренняя жизнь Святой Троицы. Это истинное общение человека с Богом, обожение, обоготворение, жизнь в Боге. Так все лично опытно, оживотворено, все “живо”, заново рождено. Весь Бог Слово вошел в человека и вочеловечился, вошел в человеческое тело и воплотился. Слово — в теле человека, вошло в нас, сделалось одинаковым с нами (кроме греха), существует среди нас.

С Ним и вся жизнь становится вечной, и вся истина так же вечной, и вся любовь вечной, и весь свет вечным, и все совершенство вечным.

Святой Иоанн Богослов здесь четок: жизнь христиан вся протекает в Святой Троице “от Отца, через Сына во Святом Духе”. Это не что иное, как общение со Святой Троицей. **Общение Наше с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом.** Потому что Бог среди нас, чтобы быть в нас, Он с нами, чтобы быть в нас.

1:4. И сия пишем вам, да радость ваша будет исполнена. (И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.)

От этой жизни во Святой Троице, от этого общения с Отцем, Сыном и Святым Духом человеческая сущность исполняется истинной радости, которая есть не что иное, как Божественное блаженство.

Без него человеческая сущность исполняется печали, горечи, несчастья, нищеты. Без этого блаженства она не может не наполниться смертью и, прежде всего, грехом. Посредством каждого греха в душе водворяется если не стремительный поток горечи, то, по крайней мере, напористая струя

грешных страстей, которые постоянно превращаются в горечь и мерзость. В каждом случае тот, кто грешит, принимает в свое сердце каплю за каплей от этой горечи и мерзости, которая незаметно, но и безжалостно разливается по душе, которая со временем вырастает и превращается в муку, тоску, в сплошную печаль без предела. И очень часто человек задается вопросом, откуда пришла в его сердце эта печаль. Общение со Христом, Который помогает в стяжании святых добродетелей, наполняет человеческую сущность неопишуемой радостью. От жизни в любви Христовой, в правде, доброте, смирении и кротости Христа человеческая душа исполняется невообразимым, Божественным Воскресением. И, наблюдая за собой, человек уверяется, что он наполнен Божественным блаженством, без наличия в нем печали, которую вносит грех, без наличия страха, который приносит смерть. Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует: ***И сия пишем вам, да радость ваша будет исполнена.***

1:5. И сие есть обетование, еже слышахом от Него, и поведем вам, яко Бог свет есть, и тмы в Нем несть ни единыя. (И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.)

В этих словах содержится чрезвычайно важное благовествование Богочеловека. ***Бог свет есть.*** Он – начало и источник всякого света, всего благого, всего справедливого и бессмертного! Он является всеистиной, всеблагом, всесправедливостью, всебессмертием и ни в коем случае не является и не может быть началом и источником зла, греха и лжи. Благая весть состоит в том, что Христос говорил и показал Своей жизнью, что, поскольку Бог есть бесспорно и безусловно свет, то в Нем нет ни следа тьмы: ***ни единыя тмы.*** Где тьма в Богочеловеке? Где грех в Нем? Никто и никогда не укажет в Нем ни единого греха, поскольку Он был совершенно безгрешен. Тьма происходит от греха, а грех от дьявола, который является совершенной тьмой. Поскольку дьявол есть дьявол (греч. клеветущий), все, что в нем, является сущностью, противоположной Богу. Бог есть Свет, дьявол – тьма. Бог есть Жизнь, дьявол – смерть. Бог есть Истина, дьявол – ложь. Ведь Господь наш Иисус Христос как истинный Бог может сказать про Себя: ***Аз есмь Свет миру*** (Ин. 8:12), “Аз есмь Свет жизни”. И дьявол может сказать: “я есть тьма миру”, “я есть тьма жизни”. Единственно из-за него мир, люди не могут увидеть смысл этого мира и цель жизни. Своей тьмой дьявол затмевает глаза людей, чтобы они не видели, что есть в сущности своей мир и что есть воистину жизнь. Если человеческие глаза могут видеть, то необходимо существует Христос. Только со светом Христа мы видим. Поэтому, если мы не видим, всеу имеем глаза.

1:6. Аще речем, яко общение имамы с Ним, и во тме ходим, лжем, и не творим истины... (Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине.)

И это благовестие о Боге как о свете является свидетельством опытным. Конечно, этот личный опыт принадлежит всем действительным христианам,

потому что они лично были озарены светом, чтобы жить со Христом и во Христе, жить действительно со Светом и в Свете.

Христос их вывел из всякой тьмы, и со Христом они победили всякий грех.

И как перед солнцем появляется утренняя заря, так и перед Христом – Светом мира и жизни – появляется сияние Его добродетелей.

Если человек начинает подвизаться в святых добродетелях, то они разливают в душе сияние света, и это сияние способствует восходу вечного Солнца Правды, Которое, когда восходит в душе, никогда не садится.

Так же и тьма грехов предшествует тьме – создателю грехов. Бурлят и бушуют в душе грехи и разливают удушливую темноту в ней, так что человек не видит, как и где совращается его душа создателем тьмы и греха, дьяволом. Кто живет во грехе, в живой тьме, не знает, куда идет. Каждый грех втягивает человека в царство греха – смерть. И каждая тьма втягивает в царство тьмы – ад. И в царстве смерти и тьмы один царь и господин – дьявол. Поэтому святой евангелист Иоанн Богослов благовествует: *Аще речем, яко общение имамы с Ним, и во тме ходим, лжем, и не творим истины.*

1:7. ...Аще же во свете ходим, якоже Сам Той есть во свете, общение имамы друг ко другу, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякаго греха. (Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякаго греха.)

Бог Слово, Который есть Свет, стал человеком, чтобы даровать Свой Божественный Свет и чтобы сблизить людей между собой. Его Свет стал их светом. Итак, вочеловечением Своим Бог Слово хочет, чтобы все было Божественным, передалось людям, воплотилось в человеческой жизни и в мире. Призыв дан: каков Он, таковы должны стать и мы.

Как Он является Светом, так и мы должны стать светом. Как Он *во свете*, так и мы – *во свете*. Как Он в Истине, так и мы. Все с Его вочеловечением стало нашим. Тот, Кто есть Вечная Жизнь, принес с небес на землю то, что есть с Ним и что существует по причине Его, и это есть не что иное, как вечная истина, вечная благодать, вечная премудрость и все остальные вечные, совершенные и Божественные блага. И все их Он принес с небес на землю, чтобы они стали нашими, человеческими. Ведь вечная жизнь становится нашей, если мы живем с Божественным и боговдохновенным благом. Если живем так, Божественные силы этих совершенных благ устраниают нас от всякого греха, очищают нас от всякой грязи. Понятно, что все эти совершенства составляют сущность Богочеловеческой Личности. Иными словами, это Его Кровь и Его Тело, и где Его Божественная Кровь, там и вся вечная жизнь. И как в Богочеловеке Его Кровь есть Его жизнь, то через Него и от Него и по причине Его – жизнь даруется и нам. Богочеловек – это Тот, Кто распространяет вечную жизнь в людях, и совершенство Его с их содействием соединяет их в новую общность, бессмертную, Богочеловеческую, вечную, в одно тело Церкви. Кровь Богочеловека Христа, которая изливается непрестанно, очищает от всякого греха и все объединяет,

все сочленяет в Его Богочеловеческое тело. Его Пресвятая Кровь нас очищает, омывает и руководит к святости, к истине, к правде, к любви. И человеческая сущность просвещается, озаряется неопишуемой чистотой и блаженством. Поэтому евангелист благовествует: *Аще же во свете ходим, якоже Сам Той есть во свете, общение имамы друг ко другу, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякаго греха.*

1:8. *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас. (Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас.)*

Как во Христе свет, так в нас тьма от греха. Тьма греховная распространяется на каждое человеческое существо, потому что никто из людей, ни даже тот, кто был *больше всех рожденных женами* (т.е. Иоанн Креститель), не является “светом истины”. Единственной человеческой Сущностью всего человеческого рода, Которая наполнена отсутствием греха, Которая есть “Свет истины”, совершенно непорочным является Богочеловек Христос. Тьма и присутствие ее в природе существует потому, что ни один человек не только не является “истинным светом”, но и не является светом вообще. Поэтому евангелист Иоанн говорит о Предтече: *Он не был свет* (Ин. 1:8).

Это убеждение и осознание, что все человеческое находится в грехе и под грехом, создает истинное представление о человеке, приготавливающее и приводящее к христианской антропологии (человекопознанию).

Кто провозглашает противоположное, обманывает сам себя и не находит истины в себе. Каждое другое представление о человеке ложно, и таковым является гуманистическое учение, которое обожествляет человека в делах его, которые по причине греха являются нечистыми, малыми и пошлыми творениями. Гуманизм является идолопоклонством, и на деле идолопоклонством самого худшего вида – человекопоклонством. Гуманизм зиждется на той основе, что человек по природе хорош. И это приводит к самому трагичному заблуждению, заблуждению, которое создало столько трагедий в мире гуманистической науки, просвещения и культуры вообще. Потому что гуманизм возводит человека до такой высокомерной самонадеянности, что он отрицает и само наличие в себе греха. “Нет греха” – и это одно из основных нравственных величайших достижений гуманизма.

Между тем человеческая действительность полна недостатков, голода, разломов, трагедий, и представляет самое очевидное доказательство и свидетельство о наличии в человеке негативных и губительных сил, которые являются не чем другим, как силами греха. И гуманизм, признавая теорию эволюции, верит, что в ней – средство, которым люди избавятся от всего отрицательного, от недостатка и убожества и, в целом, от всего плохого. Гуманизм верит, что только в этом лекарство, спасение человека, который, уповая на себя, походит на утопающего, который хватается за собственные волосы, чтобы спастись, но естественно и само собой разумеется, что он непременно утонет. Не существует более трагичного понимания и восприятия человека, его предназначения, чем гуманизм. Поэтому он ведет

людей к самой трагичной гибели. Поэтому и святой философ истинного знания человека и человеческой природы утверждает: ***Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас.*** И действительно, никто другой столько не обманывает себя, как гуманист – человекопоклонник всякого рода. И естественно, в том, что он почитает, не находится истины.

1:9. Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды. (Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.)

Истина для человека существует в противоположной стороне, в осознании, понимании, что все люди находятся во грехе и под властью греха, поскольку только это понимание и знание побуждает людей искать спасения от греха и его последствий, искать Спасителя. И Спасителем от греха может быть только Тот, Кто Сам без греха. И таким в человеческом роде является единственно Господь и Бог наш Богочеловек Иисус Христос, Который одновременно и зритель, и участник опыта человеческого рода. Все другие признанные и самозванные “спасители” являются высокомерными хвастунами, потому что все без исключения спасают и врачуют человека от поверхностных и “кожных” его болезней, а не от главных и существенных недугов, то есть от грехов, которые равносильны смерти. Для них смерть является необходимостью человеческой сущности. И это значит, что грех представляется чем-то неотвратимым. На этом заявлении строится здание человеческой сущности и человеческого счастья. Трагичная установка, которая всегда завершается катастрофой.

Выход из этого только один: беспристрастное видение человека в его действительном положении и наблюдение со вниманием присутствия и разлития в нем зла греховного, наше признание, что нас может спасти только безгрешный Богочеловек Христос. Это признание и исповедание побуждает человеколюбие и правду Господа поспешить на помощь нам и спасти нас от греха. Без этого признания Он не придет, чтобы нас принудить силой Своей, и, таким образом, разрушить свободу человека и любовь, на которых зиждется и ради которых существует человек. Богочеловек является совершенным Праведником. Потому в Его праве и власти прощать грехи: совершенная Богочеловеческая праведность дает Ему силу прощения и оставления грехов. И эту власть имеет только безгрешный Иисус, Богочеловек. Святой Иоанн Богослов благовествует здесь, что ***аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды.***

Верен кому? Верен человеку, верен по любви. Верен богоподобной душе человека. Верь, что это освобождение от греха ведет человека посредством евангельских подвигов к Божественному совершенству. Верь, что человек может изобразить в себе “совершенного человека”, стать кротким и вообще украшенным всеми евангельскими добродетелями. От нас Богочеловек хочет только одного: исповедания и познания, что мы грешные, а все остальное сделает Он, Человеколюбец, Единственный и Спаситель ***да оставит нам***

грехи наша, и очистит нас от всякия неправды. И как “Праведный” и “Верный”, Он дарует нам Божественные силы, чтобы мы устояли в новой жизни, в жизни *в правде и в преподобии истины* (Еф. 4:24).

1:10. *Аще речем, яко не согрешихом, лжа творим Его и слово Его несть в нас. (Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.)*

Спаситель пришел в наш мир, чтобы спасти нас от греха, о чем нам провозглашает непрестанно это благовествование. Однако, когда говорим, что не имеем греха, то делаем Бога лжецом. Зачем Он говорит, что пришел нас спасти от греха, когда мы не имеем греха? Он пришел в мир, потому что мы грешны, связаны грехом и смертью. Признавая греховность нашу, мы признаем и нужду в спасении и освобождении от греха. Так слово Его *в нас* и слово Его есть Его Евангелие, Евангелие спасения. “Человекопоклонники” говорят: “Мы не имеем греха и, следовательно, не имеем нужды в Спасителе. Он не является для нас необходимым, поскольку нас не от чего спасать. Если мы имеем какой-либо недостаток, мы его ликвидируем посредством культуры, науки, просвещения и технологии. В целом Бог для нас не необходим”. Так человекопоклонники расценивают Спасителя как самонадеянного лгуна и, соответственно, врага человечества.

Вторая глава

2:1-2. *Чадца моя, сия пишу вам, да не согрешаете; и аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Исуса Христа праведника. И Той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира. (Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Исуса Христа, праведника. Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.)*

С усилением осознания человеческой греховности, усиливается и желание спасения от нее. И Он, “Верный” и “Праведный”, приходит и “очищает нас” от всякого греха и дает нам Божественные силы, чтобы жизнь наша стала святой и праведной.

Человек Божий боится греха, как живого огня. Действительно, грех – это огонь, который сжигает в человеке все благое и боговожденное. Одно является главным: не приклоняйся своей мыслью к совершению грехов всякий раз, когда можешь, и ты будешь силен избежать и самих грехов.

Часто, однако, случается человеку падать в грехи, которые возбуждаются “непроизвольно” (в том, кто желает и вожделевает спасения). Но упавший боголюбящий человек прибегает с покаянием к Человеколюбцу Спасителю, Который всегда готов простить нам грех, очистить нас от грязи греха и быть Посредником за нас перед Богом Отцом. Одно является главным: носить и возвращать в душе любовь ко Христу. Человеколюбец Господь знает все несовершенства и слабости человеческой природы, потому и прощает грехи тем, кто их сделал, когда человек по-настоящему познает грехи свои, их

исповедует и от них совершенно отвернется (греч. слово “μετανοια” – покаяние, дословно означает перемену мыслей). Наше спасение – в покаянии и, конечно, в ненависти ко греху, в борьбе с греховными поступками до полного к ним презрения с благодатной помощью Человеколюбца Спасителя.

Святой Иоанн Богослов пишет: ***Чадца моя, сия пишу вам, да не согрешаете; и аще кто согрешит, Ходатая имамаы ко Отцу, Иисуса Христа праведника. И Той очищение есть о гресех наших, не о наших же точною*** (т.е. только), ***но и о всего мира.***

Господь наш Иисус Христос есть ***очищение***, умилоствление Бога за наши грехи, потому что, молясь Отцу о нашей телесной греховности, Он показывает язвы, ради нас подъятые на Своем Теле, которое было на земле безгрешно и будет таким во веки.

Он является умилоствлением Бога и за грехи всего мира. Ибо ради нас, ради нашего положения, ради нашего имени Он перенес невыразимые и неизмеримые мучения и унижения – от яслей до крестной смерти, которая была “всежертвой” Его неизреченного человеколюбия. Не будь этого спасительного умилоствления о грехах мира, мир остался бы неизлечимым и по правосудию Божию открылись бы многие пути его разрушения и гибели – по причине его грехов.

2:3. И о сем разумеет, яко познахом Его, аще заповеди Его соблюдаем.
(*А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди.*)

Мерило нашего познания Христа просто и ясно, меркой и проверкой является “соблюдение заповедей Христа”. Если человек исполняет заповеди Христовы, значит, он признает Христа Богом и Спасителем. Человеческое знание о Христе растет с творческой благодатью исполнения заповедей Христа. Каждое исполнение заповеди увеличивает знание человека о Христе. Христос лучше знает того, кто достойнее исполняет Его заповеди. И тот совершеннее знает Христа, кто совершеннее исполняет Его заповеди. Таковыми являются святые. Христос “не знает” того, кто не исполняет Его заповедей (ср. ***Аминь глаголю вам, не вем вас*** (Мф. 25:12). Дорога к истине для всех опытна. И вера может быть получена только личным опытом. Без исполнения заповедей Христа Христос не может быть познан.

2:4. Глаголай, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть... (*Кто говорит: “я познал Его”, но заповедей Его не соблюдает, тот лжеец, и нет в нем истины...*)

И кто утверждает, что познал Христа, но не соблюдает заповедей Его, ложно это утверждает и “лжеец есть”. Исполнением заповедей Христовых всякий достигает познания Его легко, и одинаково – как образованный, так и неграмотный, мудрый и неуч, богатый и бедный, царь и раб. Однако для исполнения заповедей Его необходима любовь ко Господу. Святой Иоанн Богослов благовествует: ***Глаголай, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть.*** Истина о Христе растет и увеличивается только с исполнением заповедей Христовых. Поэтому и истину о Христе Господе знают только те, которые бывают ***творцы слова, а не точною*** (только) ***слышатели, прельщающе себе самех*** (Иак. 1:22).

2:5. ...А иже аще соблюдает слово Его поистинне, в сем любви Божия совершенна есть. О сем разумеет, яко в Нем есмы. (...А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем.)

Любовь ко Христу – это сила, которая укрепляет, воодушевляет и дает силу человеку к исполнению Его заповедей (Ин. 14:21). Познание Христа является плодом любви ко Христу. И любовь ко Христу выражается в исполнении заповедей Христовых и Его Евангелия. Поэтому Евангелие от начала до конца является собранием заповедей Господних. Тот, кто живет и действует по-евангельски, знает Христа и истину о Нем, потому что любит Его. Кто хочет оценить и уяснить свое познание о Христе, тот пусть примет во внимание свои евангельские дела, и кто хочет уяснить, насколько любит Иисуса, пусть откроет это своими поступками по Евангелию. Эти дела и поступки ему сразу скажут, какова Его любовь ко Христу и знание о Нем. Поэтому святой Иоанн Богослов благовествует: **А иже аще** (если кто) **соблюдает слово Его поистинне, в сем любви Божия совершенна есть. О сем разумеет, яко в Нем есмы** (т.е. что мы в Нем). Все евангельские дела происходят от любви и вооружают всякого, и руководят его к совершенству. Когда же любовь является совершенной? Она совершенна, когда всю душу человека посредством евангельской жизни ведет ко Христу, и она заставляет все создание жить во Христе и ради Христа. Совершенная любовь исполняет все заповеди Христа, **о сем разумеет, яко в Нем есмы**. Когда Он не пребывает в нас, тогда и мы не в Нем, а наоборот – против Него.

2:6. Глаголяй в Нем пребывати, должен есть, якоже Он ходил есть, и сей такожде да ходит. (Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.)

Этот стих божественно четко сформулирован. Действительно, каждое слово исполнено величественной и божественной истины. Теперь мы знаем точно, кто есть христианин. Христианин – это тот, кто силен ходить, **якоже Он ходил есть**. Иначе он не может ни быть, ни называться христианином.

Если мы детализируем эту истину, то отдельные подтверждения нас уверят, что христианин это тот, кто живет, как жил Христос, кто любит, как любил Христос, кто терпит, как терпел Христос, кто говорит истину, как ее говорил Христос (Сама Истина), кто праведен, свят, кроток, совершен, милосерд, благ, терпелив, Боголюбив, человеколюбив, светел и добр, каким был Христос. Ведь Он был всем, претерпел все, чтобы мы стали тем, чем был Он. Поэтому Он не пришел в мир, чтобы нам показать только Свое Божественное совершенство, Свои Божественные достоинства и затем вырвать их из мира, и, уходя, оставить нас разъяренными и полными разочарования. Но Он нам показал все это, и все богочеловеческие добродетели Он нам оставил вечно, и с их помощью Он научил нас как “ходить”, как и **Он ходил** и жить, как и Он жил.

2:7. Возлюбленнии, не заповедь нову пишу вам, но заповедь ветху, юже иместе исперва. Заповедь ветха есть слово, еже слышасте исперва. (Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую

вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала.)

Заповедь или, лучше, все-заповедь для христиан – это слово Христа, Евангелие Его, как исходящее от Христа. Это слово непрерывно льется, не прекращается, не пресекается. Ведь ему сопутствует и Божественная сила, которая является благодатной, бессмертной и вечной. Что такое Евангелие? Это заповедь Христа, которая одна дает силу человеку достичь чего угодно. Это слово не является мертвым, не заключается только в книгах, но это слово “жизнедательное”, живое, которое от начала есть и продолжает быть непрерывно тем же жизнедательным. Это живая традиция, поток живой веры, и передается от одного к другому, из века в век, до скончания веков. Поэтому это – “ветхая заповедь”, и она древняя, потому что остается, какой ее передал Сам Христос, и никто ничего не прибавил и не убавил от нее. Она течет и разливается как творческая сила, Божия сила от одного поколения верующих в другое, до скончания рода человеческого. С Его Божественной истиной, с Его Божественной праведностью, Божественной премудростью, Божественной силой Евангелие является столь же древним, как и Бог на земле, как Богочеловек.

Ведь эта древняя (“ветхая”) истина всегда также и новая, и эта ветхая праведность всегда и новая, так что Богочеловеческий завет делает Новый Завет всегда Новым, в котором нет ничего “ветхого”. Не “ветхи” и вечные Божественные силы, которые спасают мир от греха, смерти и дьявола. Соблюдение слова Божия, как его передал Господь, является первой и главной обязанностью и долгом прежде всего святых апостолов и затем всех христиан. Все они являются имеющими, соблюдающими, учащими то же Евангелие, ту же “ветхую заповедь”, которую им следует обязательно знать. Поэтому и святой Иоанн Богослов говорит: ***Возлюбленнии, не заповедь нову пишу вам, но заповедь ветху, юже иместе исперва. Заповедь ветха есть слово, еже слышасте исперва.***

2:8. Паки заповедь нову пишу вам, еже есть поистине в Нем и в вас: яко тма мимоходит, и свет истинный сей уже сияет. (Но при том и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тма проходит и истинный свет уже светит.)

Но сила Божия, Божественная сила, которая создает **новую** жизнь в людях, новую мысль, новое ощущение в уже “новом” человеке, – это “ветхая заповедь”, которая остается всегда новой. Ведь она постоянно исходит от Бога и разливается на людей в святых добродетелях. Нет сомнения, что **Иисус Христос вчера и днесь** (сегодня), **Той же и во веки** (Евр. 13:8), и это значит, что Он тот же Богочеловек, Иисус из Назарета, и спасительные силы Его всегда те же, всегда действенны, всегда “новы” и “ветхи”, поскольку вечны. Вечное не значит “устаревшее”, но всегда новое и новое потому, что творческое и животворящее. Когда человек нашего века с верой принимает Богочеловека, посредством Его сразу же как бы “электризуется”, наполняется божественными животворными силами, которые “новотворяют” человека полностью, дают ему новые мысли, новые чувства, новую жизнь. И

эти мысли бессмертны, и эти чувства бессмертны, и эта жизнь бессмертна и вечна. И насколько человек с помощью святых таинств и святых добродетелей водворяет в себе божественные силы Христа, настолько с необходимостью вынужден бывает отступить грех, тьма греховная от души человека. Это Божественный результат святости и Божьего Просвещения. Тогда человек воспринимает себя и мир вокруг себя как нечто поистине “новое”, божественно новое, поскольку тогда он самого себя и окружающий мир видит в разумном свете. Поэтому святой Иоанн Богослов говорит: ***Паки заповедь нову пишу вам, еже есть поистинне в Нем и в вас: яко тма мимоходит, и свет истинный сей уже сияет.*** (Но при том и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит.)

Истинный свет вселяется в человека верою в Богочеловека, и весь человек новотворится в Боге (Ин 1:9-13), вновь рождается в жизнь с Богом с помощью Божественных сил, которые находятся в святых добродетелях: в любви, молитве, посте, смирении, радости. Посредством каждой из перечисленных добродетелей истинный свет разливается по всей человеческой сущности, и свет этот окружает человека и его окружающих.

2:9-11. Глаголяй себе во свете быти, а брата своего ненавидяй, во тме есть доселе. Любяй брата своего, во свете пребывает, и соблазна в нем несть. А ненавидяй брата своего, во тме есть, и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему. (Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.)

Что есть тьма? – Грех, любой грех. Чем больше грех, тем больше тьма. Чем его меньше, тем и тьма меньше. Когда человек находится во тьме? – Когда живет во грехе. И когда человек находится во свете? – Когда живет по Евангелию Христа, с Евангельскими Его добродетелями. Каждая из них является проводником “истинного света” от Господа в человеческую душу. Чем больше добродетель, тем больше проводник истинного света. Евангельская любовь к людям исполняет человека истинным светом, которым просвещает человеческие существа и раскрывает в них богоподобных братьев его. Он видит просвещенными все пути, какими человеческая душа соединяется с Богом. И прежде всего он видит путь, каким его душа соединяется с Богом, путь, который ведет к Нему.

Он тогда знает Богоподобную цель и задачи своего существования и выполняет их с помощью своей евангельской жизни. Он знает, что человеческая сущность из этого мира через евангельские добродетели устремляется в Богоподобный мир, из этой жизни в Богоподобную жизнь, которая выше смерти, которая вечна. Человек, не верующий в Господа Иисуса Христа, в этот *истинный свет*, не знает, куда идет, не знает действительной цели и задачи своей жизни на земле, не видит и не знает истинной цели и задачи других людей, потому что не имеет истинного света,

который единственный освещает все человеческие существа до глубины, до осуществления Божественной цели человеческого существования. Также и мир, который не верит в Господа, слеп и не знает, куда идет. Ради примера: зависть – это тьма. Человек кого-то ненавидит и считает ненавистным, потому что не видит в нем Божьего создания, не воспринимает его как “богоподобную сущность”, не находит пути в своей душе, потому что не имеет истинного света, который освещает сущность им ненавидимого брата и который показывает вечную и бессмертную сторону его.

В этой тьме, в этом неведении о человеке живут все те, кто представляет собрата как мертвую сущность, только как плоть, как порождение животного или как животное. И это восприятие является причиной ненависти к человеку, другими словами, является отрицанием небесного и божественного происхождения богоподобной души, в результате чего человек превращается в вонючий и изъеденный червями труп. Поэтому и Иоанн Богослов пишет: ***Глаголай себе во свете быти, а брата своего ненавидяй, во тме есть доселе.*** (Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тме). Справедливость, единственная справедливость и истинная любовь к человеку состоит в том, чтобы считать и расценивать его как богоподобное и вечное создание, видеть в нем бессмертного и вечного брата не только на этом, но и на том свете. Только такая любовь знает истинного человека. Только такая любовь не соблазняет человека, как пишет святой Иоанн Богослов: ***Любяй брата своего, во свете пребывает, и соблазна в нем несть.***

Евангельская любовь является лучшим и самым точным средством для правильного познания человека. В любви к человеку заключается основа познания человека. И в ненависти к человеку находится причина незнания человека. Любовь открывает глаза на всех людей, и следствием этого становится то, что человек с помощью “истинного света” видит разумную основу всех творений и созданий. Он видит, как ему поступать и куда идти, в то время как зависть ослепляет очи, так что человек не видит в облике другого ни разумной сущности, ни брата. То же происходит в мире, в природе, где он видит не божественное творение, но дело или случай, или действие каких-либо слепых сил или других необходимостей. Все и все это – ложные боги, идолы. Идеи типа этих равнозначны идолам, такие идеи в итоге создают идолопоклонников, почитателей и поклонников мертвых и ложных божеств.

И так они ходят во тьме и не знают, ни куда идут сами, ни куда направляется мир Божий. Евангелист нам объявляет: ***А ненавидяй брата своего, во тме есть, и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему.*** Как любовь есть живая, творческая сила Бога, так и ненависть есть живая творческая сила дьявола. Тот, кто действует ради любви, действует для всех добродетелей Евангелия, но, согласно этой же мысли, тот, кто действует ради ненависти, действует и ради всех грехов. Как каждая добродетель есть причина света, так и каждый грех есть причина

тьмы, поэтому добродетели просвещают очи человека, а грехи закрывают их, иными словами, ослепляют.

2:12. Пишу вам, чадца, яко оставляются вам греси имене Его ради.
(Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его.)

Не существует более страшной силы, чем грех, потому что только он порождает смерть. И что страшнее смерти? Несомненно, только создатель греха и смерти. И кто может властвовать над этой трехглавой химерой? Никто другой, кроме того, кто не имеет греха. И таких нет в человеческом роде, кроме Одного – Богочеловека Христа, Который сказал о Себе: **Кто от вас обличает Мя о гресе? Аще ли истину глаголю, почто вы не веруете Мне?** (Ин. 8:46). Но и сам дьявол не имеет никакого обвинения против Него: **Ктому не много глаголю с вами. Грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже** (Ин. 14:30).

И это значит, что Христос является первым и единственным Человеком, Который во всем Своем существе не имеет ни “семени”, ни “жала” греха, ни “следов” греховных сил. И поэтому, как Таковой, Он (Богочеловек) имеет власть над грехом: **но да увесте (узнаете), яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи** (Мк. 2:10). И действительно, Он “изначала” простил человеческие грехи Своими Богочеловеческими делами на земле: Своим Рождеством, Своим Крещением, Своим учением, Своими чудесами, Своим Преображением, Своими страданиями, Своей крестной смертью, Своим Воскресением, и, наконец, Своим Вознесением. И это Он сделал по Своему неизреченному человеколюбию, которое достигает своей вершины в крестной смерти и Воскресении. Что Он имеет право и может прощать грехи людей, подтверждает Его добровольная смерть и Воскресение, которым Он победил всемогущий грех и смерть. Подтверждением того, что Он действительно прощает грехи, является Закхей, который получил силу обновить себя (Лк. 19:1-10). Равным образом Мария Магдалина, Савл, Кифа. И с сошествием Святого Духа на Церковь и посредством ее у нас есть бесчисленные примеры этого оставления грехов. Потому святой Иоанн Богослов пишет: **Пишу вам, чадца, яко оставляются вам греси имене Его ради.**

2:13. Пишу вам, отцы, яко познасте Без-начальнаго. Пишу вам, юношы, яко победисте лукаваго. Пишу вам, дети, яко познасте Отца.
(Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукаваго. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца.)

Посредством оставления грехов Господь дает силу человеку, чтобы он воевал против них до полной победы, чтобы господствовал над ними. И, победив грехи, человек побеждает одновременно и их творца, которым является дьявол. В нашем человеческом мире грех представляется как некая безличная сила и как зло. Человеку нужно приняться за борьбу, чтобы найти, почему грех является страшной силой. А он страшен потому, что под грехом таится нечто более сильное, чем сам грех. И если человек внимательно исследует, где корень греха, то он найдет его в дьяволе. И, таким образом,

причиной всякого зла является “лукавый”, “нечистый”, “противник”. И кто хоть однажды боролся со своими грехами, тот знает очень хорошо, что он не может их одолеть без помощи Единого Безгрешного. Кто борется против многих грехов, борется и против творца их, защитника их и оправдателя – дьявола. Только со Христом человек является всемогущим в борьбе против греха и дьявола. Тут действует апостольское **вся могу о Укрепляющем мя Иисусе Христе** (Филип. 4:13). Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует: **Пишу вам, отцы, яко познасте Безначальнаго. Пишу вам, юноши, яко победите лукаваго. Пишу вам, дети, яко познасте Отца.**

2:14. Писах вам, отцы, яко познасте Исконнаго. Писах вам, юноши, яко крепцы есте, и слово Божие в вас пребывает, и победите лукаваго. (Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукаваго.) **Победите лукаваго** – вы победили нечистого и все его зло и грязь. Чем? – Силой Евангелия, силой жизни евангельской, Словом Божьим. Ведь жизнь по евангельским заповедям исполняет человека Божественной силой, силой, которая все побеждает. Если в человеке живут все добродетели Евангелия, то это не что иное, как присутствие всемогущих Божественных сил, против которых не может восстать ни одна сила греха и зла, ни творец их дьявол.

Человек крепок и силен с Богом. Силен и непобедим с Богочеловеком. Это растолковывает святой Иоанн Богослов в следующих словах: **Писах вам, отцы, яко познасте Исконнаго. Писах вам, юноши, яко крепцы есте, и слово Божие в вас пребывает, и победите лукаваго.**

2:15. Не любите мира, ни, яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем... (Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.) Потому что *весь мир лежит во зле*, перемешан со злом, крепнет и исполняется злом. Грех очень находчиво и умело с помощью сокровенных узких маленьких входов (удовлетворения чувствам), которые с трудом могут быть выделены и различены, входит в мир и оставляет отраву в природе и сущности мира. Своей любовью ко греху мир настолько слился со злом, что зло и мир звучат как синонимы. И, таким образом, любовь к миру создает любовь ко греху и злу. И святой Иоанн Богослов пишет: **Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем.** (Кто любит мир, в том нет любви Отчей.) И что это за любовь Отча? Это любовь, которая обнаруживается во всем Божественном, бессмертном, вечном, в благости, истине, правости, любви, мудрости. Это особый, иной мир, который полностью создан на всем том, что Божественно, бессмертно, истинно, праведно, премудро и вечно.

2:16. Что подразумевается под **яже в мире**? Святой Иоанн Богослов нам это разъясняет: *Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. (Ибо все, что в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.)* Мир святой евангелист считает любовью ко греху, плотской похотью, невоздержанностью глаз, житейской гордостью, что суть первейшие грехи, первейшие орудия греха. Посредством любогреховности

(т.е. любви ко греху) тело становится жаровней греха, рассадником греха. И ненасытные глаза увлекают человеческий род в грех. Глаза являются самыми ненасытными, самыми жаждущими и алчущими похотей греховных. Если человек не будет их обуздывать мудростью и воздержанием, если их не обновит милостью, если их не утихомирят покаянием, если их не смягчит милосердием, тогда они полностью поглотят грехи, и те, в свою очередь, наполнят и опустошат душу. Горе человеку, у которого такие глаза, кто использует глаза как *орудия неправды* (Рим. 6:13). Счастлив же тот человек, который уши и глаза использует как *орудия праведности* (Рим. 6:13). Каков третий грех, который включает все грехи? – Это гордость житейская. Это первый грех для всех людей, грех сатаны и источник всех грехов. Таким он был от начала и таким пребывает всегда.

Мы можем сказать, что гордость – это все-грех. Каждый грех своим жизненным нервом исходит от нее и поддерживается ею. Гордость житейская состоит из бесчисленного количества разных видов гордости, маленькой и большой, кратковременной и долговременной. Упомянем главнейшие. Гордость по причине славы (научной, государственной и т. д.), гордость по причине красоты, гордость по причине богатства, благодеяний, по причине милости, удач. Ведь разве существует добродетель, которой бы грех не смог превратить в порок (если мы не внимательны)? Так гордость в молитве превращает молящегося в фарисея и постящегося в самоубийцу. Так же каждый грех есть в действительности грех по причине гордости, потому что сатана есть сатана по причине гордости. Если бы не существовало гордости, то не существовало бы и греха ни в ангельском, ни в человеческом мире, ведь она *несть от Отца*. От Отца – Единородный Сын Божий. И Он вочеловечился, воплотился и облекся смирением со всеми Своими Божественными совершенствами. И в Его Евангелии главной заповедью, всезаповедью (заповедью заповедей) является смиренномудрие (Мф.5:3). Да, смиренномудрие – это единственное лекарство от гордости и остальных грехов.

2:17. И мир преходит, и похоть его; а творяй волю Божию, пребывает во веки. (*И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.*)

Мир плотских похотений временен, мимолетен, тленен, поскольку грех – это чисто темная сила, которая из своего логова убивает человеческую сущность и делает ее смертной, временной, тленной.

Посредством всех грехов человек действительно исполняет волю творца всех грехов, то есть дьявола, который обеспечивает исход человека в полную смерть, в полную мимолетность и недолговечность.

Грех делает в человеке неустойчивыми и извращенными средства и органы мышления, человек помрачается и начинает все свои тленные творения, свои идеи и страсти боготворить и превращать в главную свою заботу, смысл и цель жизни. Это главный образец каждого вида человеческого идолопоклонства, во всех сферах жизни – в культуре, в науке, в философии, в искусстве, в политике и религии. В противоположности

вышеназванному стоит Богочеловек, Который показывает, каким образом как Человек Он господствует над каждым видом “превременности” и смерти и становится бессмертным и вечным. Как же? – Тем, что исполняет творческую волю Божию, *творяй волю Божию, пребывает во веки*. И воля Божия где выражена? В Богочеловеке Христе и в Его Евангелии. Следуя Евангелию, человек исполняется бессмертия, вечной жизни и делается нетленным. И кто действительно бессмертен? Всякий, кто есть истинный христианин.

2:18-29. Святой Иоанн Богослов размышляет и выражается антитезами, они составляют его самые глубокие размышления и высокие его откровения. Он четко видит антитезы, и ими наполнено его благовествование: Бог и дьявол, Христос и антихрист, Истина и ложь, любовь и ненависть, свет и тьма, правосудие и несправедливость, добро и зло, жизнь и смерть, добродетель и грех. И все эти антитезы он прослеживает до их корня, он их видит во всем их пространстве. Он наблюдает каждую тезу и антитезу с глубочайшей подробностью и до конца. Он проникает в них абсолютно и совершенно определенным образом, ему доступны все тонкости и видения, и откровения, и опыта. Он является “таинником”, “видящим тайны” учеником, *его же любяше Иисус* (Ин. 21:7), он первый Богослов, самый достоверный и неложный. И рядом с ним можно поставить только двух богословов: святого Григория Богослова и святого Симеона Нового Богослова.

2:18. *Дети, последняя година есть: и якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть. (Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время.)*

Против блага, которое предложил Христос, восстает всякое сатанинское зло, против Его истины – всякая сатанинская ложь, против Его любви – всякая сатанинская ненависть, против Бога – весь дьявол, то есть вместо Христа появляется антихрист. Антихрист значит “против Христа”, противоположность Христу. Да, главнейшее желание антихриста, сущность его бытия состоит в противостоянии Христу, в захвате Его места. И этого он стремится достичь любыми средствами. Но особенно – посредством лукавства, поддельных истин (псевдоистины), замаскированной лжи, как будто бы евангельскими средствами. Он имеет образ благочестия, хотя отрекся силы его. Он имеет образ смиренномудрия, но под его одеянием кроется гордость. Он имеет образ добродетеля, но в сердце он злодей. Он имеет образ “приятного” человека, но в действительности он “человекоубийца”. Все, что он есть, существует только для обмана избранных, обмана большей части людей, всех людей. Антихрист будет чем-то вроде “воплощения” дьявола, потому что Христос есть воплощение Бога. Антихрист будет воплощением зла, ненависти, лжи, гордости, неправды, потому что Христос есть воплощение добра, любви, истины, смирения, правды.

Так станет “господином” антихрист, который появится перед вторым пришествием Господа нашего Иисуса Христа, он встанет на место Бога (храма Божьего) и провозгласит себя богом (2 Фес. 2:4). И перед ним появится бесчисленное множество его предтеч, бесчисленное множество антихристов. Ведь, как выше упомянуто, антихрист захочет захватить место Христа.

Антихристом является всякий, кто хочет вместо истины Христовой положить свою “псевдоистину”, вместо правды Христовой – свою “псевдоправду”, вместо любви Христовой – свою “псевдолюбовь”, вместо блага Христова – свое “псевдоблаго”, вместо Евангелия Христова – свое “псевдоевангелие”.

Приуготовляется антихрист всем тем, что противоположно Христу, каждым, кто борется против личности Христа, против Его истины, любви, правды. Одним словом, против Евангелия Христова, против Церкви Христовой, поскольку Церковь – это вочеловечение Евангелия. Да, вочеловечение Евангелия, ведь Церковь есть тело Христово. Святой тайнозритель благовествует здесь: *Дети, последняя година есть: и якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть.*

2:19. Откуда антихристы? *От нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами; но да явятся, яко не суть вси от нас. (Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.)*

Христианами становятся и остаются христианами по своей свободной воле, и эта свободная воля является свободной, потому что всегда имеет силу и право выбрать между хорошим и плохим, между истиной и ложью, любовью и ненавистью, между Богом и дьяволом, между Христом и антихристом. Христиане, которые отступают от Христа, показывают, что от помощи Божественных таинств и святых добродетелей они не получили пользы, не утвердились, не укрепились во Христе, и так случилось, потому что они это избрали по своей свободной воле. Верные христиане утверждают во Христе, сочленяются с телом Богочеловека – Церковью, соединяются с Богом, являются “сожителями святым и присными Богу” (Еф. 2:19) *со всеми святыми* (Еф. 3:18), они сочленены между собой, как члены одного тела Христова, и хотя их много, в них “едино тело есть”, поскольку *яко един хлеб, едино тело есмы мнози: вси бо от единого хлеба причащаемся* (1 Кор. 10:17), поскольку отступники от Христа *не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами.*

2:20. *И вы помазание имате от Святаго, и весте вся. (Впрочем, вы имаете помазание от Святаго и знаете всё.)*

Весте вся, и Бога и сатану, и Христа и антихриста, и добро и зло, и жизнь и смерть, и правду и ложь. Для нас решены все главнейшие вопросы. В нас нет лжи, сомнений, колебаний. Вы **весте** все пути, которые ведут к Богу и которые ведут к дьяволу. От кого знаете? **От Святаго**. Потому что только со Святым (т.е. со Христом) все становится понятным. **Помазание имате от**

Святого, и это значит освящение всего человеческого существа, и органов познания, понимания, души и сердца. Человек наполняет себя святостью “Святого” и тогда приходит в правое истинное познание Святого Бога, и с Его помощью приобретает и все другое необходимое для человеческой сущности. Только жительствуя, только живя со “Святым” и “во Святом”, человек удостаивается (как мы выше говорили) истинного знания о всех необходимых составляющих его бытия.

Из всего этого можем заключить, что только святые суть истинные знатоки мира и человека, истины, правды и жизни, Бога и дьявола, и всех его коварных изобретений; **да не обидими будем от сатаны: не неразумеем бо умышлений его** (2 Кор. 2:11), как нам открыл святой Апостол Павел. И святость соблюдает святых, которые, зная зло и все соблазны, не бывают ими побеждены. Они до последней капли и подробности знают тайну блага и тайну зла, таинство истины и таинство лжи.

2:21. Они с величайшей точностью и четкостью знают, что не существует никакой связи и “причастия” (в смысле единства) между светом и тьмой, Богом и дьяволом, истиной и ложью, благом и злом. Поэтому святой тайнозритель благовествует: **Не писал вам, яко не весте истины, но яко весте ю, и яко всяка лжа от истины несть.** (Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины.)

2:22. **Кто есть лживый, точию отменяяся, яко Иисус несть Христос? Сей есть антихрист, отменяяся Отца и Сына.** (Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.)

Христиане являются христианами, потому что знают истину. И что есть истина? Богочеловек Христос. И что есть ложь? Дьявол, который есть *лжец и отец лжи* (Ин. 8:44). В чем состоит его ложь? В отрицании Богочеловека Христа. В утверждении, что Иисус не Бог, что Христос не Мессия, не Спаситель. Это является и делом антихриста. Великий лжец в мире – это дьявол, которого выражает антихрист.

Становится понятным, что является лжецом и всякий, кто подобным образом отрицает, что Иисус есть Бог, Мессия, Спаситель. Это величайшая ложь в мире, и остальная ложь происходит от нее либо развивается, чтобы стать этой ложью. И если вся она объединится, то возникнет “все-ложь”, которая провозгласит, что Иисус Назарянин не есть ни Бог, ни Мессия, ни Спаситель. Святой тайнозритель пишет: **Кто есть лживый, точию отменяяся, яко Иисус несть Христос? Сей есть антихрист, отменяяся Отца и Сына.** И где находится антихрист и его “антиевангелие”? В отрицании Троического Божества Отца и Сына и Святого Духа.

2:23. **Всяк отменяяся Сына, ни Отца имать: а исповедаяй Сына, и Отца имать.** (Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.)

Не существует Бога без Троичности Божества. Кто не признает Христа Богом, тот нечестивец и безбожник. Знает Бога, знает все тот, кто признает Христа за Бога. И кто сделает это признание, тот верит в Троическое Божество, и Господь Христос как Сын Божий руководит всякого, кто Ему последует, к Небесному Отцу. Кто отрицает Сына, одновременно отрицает и Отца, потому что Отец есть Отец, поскольку имеет Сына. И Господь Христос всей Своей жизнью на земле ясно показывает, что все в Нем Божественно и все его особенности Божественны, Он Весь от Бога Отца и Весь в Нем. Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует: **Всяк отменяяся Сына, ни Отца имать: а исповедаий Сына, и Отца имать.** Связь человека с Богом определяется в соответствии со связью, какую кто имеет со Христом. Поскольку не существует Бога без Христа ни на небе, ни на земле, ни под ней.

2:24. Вы убо еже слышасте исперва, в вас да пребывает: и аще в вас пребудет еже исперва слышасте, и вы в Сыне и Отце пребудете. (Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце.)

От начала Евангелие Христово есть Евангелие Святой Троицы и о Святой Троице. Человек становится христианином, если принимает это Евангелие, и остается христианином, если живет по нему и оно пребывает в нем. И посредством Евангелия в человеке пребывает и живет только Святая Троица. Она одна дарует человеку силы жить по-евангельски. И что есть жизнь христианина? Постоянное личное единение (дословно – “причастие”) его с Богом Отцом, Сыном и Святым Духом. И это достигается с помощью Божественных таинств и святых добродетелей. “Вотроичение”, “троицетворение” – это бесконечная борьба христианина. И эта борьба является успешной, когда итог ее – достижение главной цели человеческого существования, вечной жизни.

2:25. Так выполняется каждое основное обещание Господа Иисуса Христа и Его Евангелия. Потому что все то, чем был Христос, все то, чему Он учил и что делал, имело одну цель – дать всем людям и утвердить в них уверенность в вечной жизни. **И сие есть обетование, еже Сам обеща нам, живот вечный.** (Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.)

2:26-27. Сия писах вам о лъстящих вас. И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем. (Это я написал вам об обольщающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.)

Человек, который живет в истине, удостоивается дарования защититься и сохраниться от всех искушений, какие выступают против него. Истина сама

по себе защищает человека, который, живя в ней, превращает ее в свою природу.

Истина сохраняет и всегда будет сохранять человека от всякой лжи и неправды.

Истинно слово Истины: ***И уразумеете истину, и истина свободит вы*** (Ин. 8:32) от всякого греха, от всякого зла, от всякого дьявола.

Если только истина вселится в нас, она нас наставит посредством святых добродетелей и будет пребывать в нас с помощью святых добродетелей и Божественных таинств. Нет сомнения, что “Святой” (Иисус Христос) живет в нас посредством Божественных добродетелей и таинств, которые преобразуют наши чувства, мысли и желания в святые. И посредством всех их “Святой” нас наставляет “во всем”, нас учит, что необходимо для благочестия и для вечной жизни в этом превременном мире. Святые вещи познаются святостью. “Святой”, Который полностью в святости, посредством ее учит нас всякой истине. Поэтому и святой Иоанн Богослов говорит: ***И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требует, да кто учит вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем.*** (Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.)

2:28. И ныне, чадца, пребывайте в Нем: да егда явится, имама дерзновение, и не посрамимся от Него, в пришествии Его. (Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его.)

Не существует ни жизни, ни истины вне Христа. Святой Иоанн Богослов не перестает возвещать главнейшую истину Евангелия Христова, которая состоит во “вселении человека во Христе и вселении Христа в человеке”, и вся жизнь христианина в Нем уже в этом мире. Это вся новозаветная истина: Богочеловек пребывает в нас, и мы в Нем (Ин. 15:4). И, таким образом, истина будет в нас, и мы в ней, и любовь в нас, и мы в ней, и вечность в нас, и мы в ней, и все совершенство Бога в нас, и мы в нем. Это нас делает чадами Божьими, и, как чада, мы имеем свободу пред Богом: ***И ныне, чадца, пребывайте в Нем: да егда явится, имама дерзновение, и не посрамимся от Него, в пришествии Его.***

2:29. Аще весте, яко Праведник есть, разумеите, яко всяк творяй правду, от Него родися. (Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него.)

Праведность есть в праведнике. Правдолюбие есть в правдолюбце. Только праведный имеет праведность и знает праведность. И всю праведность, Божественную праведность, все-праведность имеет и знает Праведный Бог, Всеправедный Господь Иисус Христос. Кто в Нем пребывает, тот пребывает в праведности; и опять, в ком Он пребывает, пребывает ради святой праведности. И человек показывает свою

праведность, потому что от Правдолюбца проистекает праведность и правдолюбие, как от солнца свет и от цветка благоухание. Праведность имеет, праведность знает тот, кто с Единым Праведным и ради святых добродетелей сродняется и рождается от Него духовно. Поэтому и каждый праведник подобен Ему, Всеправедному, ведь **творяй правду, праведник есть, якоже Он праведен есть.** (Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. – 1 Ин. 3:7.)

Третья глава

3:1. Видите, какову любовь дал есть Отец нам, да чада Божия наречемся и будем. Сего ради мир не знает нас, зане не позна Его. (Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.)

Любовь Богочеловека Христа есть исключительный, единственный вид любви. Любовь – это прежде всего Божественная, совершенная, но и вочеловеченная, очевидная (т.е. доступная для зрения), видимая реальность: **видите.** Эта любовь видится, наблюдается, слышится, описывается. Сущность ее состоит в следующем: Бог Отец посредством Своего Единородного Сына даровал нам силы стать, наречься “чадами Божьими”.

Однако мы, являясь грешниками, становимся чадами дьявола, творя дела отца нашего (ср. Ин. 8:41-48).

Иными словами, нам даровано “Богоусыновление”. Ради этого нашего усыновления в Боге действует Сын Божий, Господь Иисус Христос. Он есть по естеству Сын Божий, Который стал Сыном человеческим, чтобы мы стали чадами Божьими по благодати. Сила, которой Он это делает, – это главным образом и в первую очередь Божественная любовь, святая любовь, благодатная любовь.

Она совершенно перерождает человеческое существо и рождает его от Бога. Если есть мысль, то она перерождается любовью в Боге и появляется как Божия мысль. Если есть желание, то оно перерождается от любви в Боге и появляется как Богожелание. Ведь все, что хочет Бог, хочет и любовь. Если есть чувство, настроение, душа, ум, происходит то же. Таким путем мы становимся “чадами Божьими”. Эта любовь является творческой Божественной силой, она является исполнением первой и большей заповеди, то есть любви всем сердцем, всей душой, всем разумом и всей силой (Мф. 22:37). Поэтому “исполняется”, наполняется Богом все сердце, вся душа, весь ум, вся сила, и все это Бог перерождает, очищает, преображает, родит по-новому, и тогда весь человек становится чадом Бога.

Одним словом, Бог “обоживает” (боготворит) человека боготворческой силой Своей Божественной любви. Человек всем своим существом устремляется ко спасению: от самоотречения он доходит до обожения, от “богорождения” до “Богообожения”. Эта глубокая и всесторонняя жизнь Бога в человеке, жизнь в Боге, жизнь с Богом. Мир этого не видит и не знает, и не может сделать что-либо подобное. И все это потому что “не знает Его”.

Он познается только личным восприятием любви Его как своей, жизни Его жизнью, души Его душой, сердца Его сердцем, совести Его совестью.

Иными словами, Христос познается только жизнью во Христе. Человек главным образом и прежде всего путем Божественных таинств и святых добродетелей ведется ко Христу, “христотворится”, постоянно живет в Нем и ради этого “христотворится”. И святой Иоанн Богослов справедливо говорит: **Сего ради мир не знает нас, зане не позна Его.**

3:2. Возлюбленнии, ныне чада Божия есмы, и не у явися, что будем: вемы же, яко, егда явится, подобни Ему будем: ибо узрим Его, якоже есть. (Возлюбленные! Мы теперь дети Божиим; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.)

И каждое чадо Божие **растит возвращение Божие** (растет возрастом Божиим – Кол. 2:19) в **мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова** (Еф. 4:13) и увеличивает Церковь, увеличивает тело Церкви **со всеми святыми** (Еф. 3:18, 4:11-16,18, Кол. 2:19).

Спаситель нам даровал в Своем Богочеловеческом теле Божественные животворные силы, которые нам необходимы для “христотворения” и “вохристосывания”, для “церкветворения” и “Христооцерквления”, да подобны Ему будем. Это христотворение и хриstopодобие дает человеку всеобъемлющее представление о Богочеловеке, в полном сиянии Его Богочеловеческих совершенств, поскольку **узрим Его якоже есть**. Самое глубокое и истинное, единственное и верное познание Христа может быть достигнуто только с “вохристосыванием” и “христотворением”, поскольку мы становимся, как и Он, подобными Ему.

3:3. И всяк имей надежду сию Нань, очищает себе, якоже Он чист есть. (И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист.)

Кто имеет цель хриstopодобия и христотворения, тот становится чистым, с помощью Божественных сил, таинств и святых добродетелей, поскольку он имеет одну единственную цель, стать таким, каков Он. И это может осуществиться только, если он возложит все свои надежды на Него, вечно Человеколюбивого и Снисходительного.

Только тогда он сможет очистить себя, **якоже Он чист есть**, только тогда он освятит себя, “якоже и Он свят” (1 Пет. 1:15-16). Только тогда он станет любовью, якоже и Он любовь есть, и станет милостивым, как и Он милостив. Поскольку Он стал как мы, чтобы мы становились, как Он. Он есть **исполнение Божества телесне** (Кол. 2:9), чтобы мы становились полнотой (исполнением) Божества духовно, по благодати. Он вочеловечился, чтобы обоготворить нас. Он **очищает нас от всякаго греха** (1 Ин. 1:7), чтобы мы стали чистыми, как и Он. Эту чистоту дарует и ее требует от нас Господь. Человеческое существо не создано для греха и грязи греховной, но для Бога и чистоты Его.

3:4. Всяк творяй грех, и беззаконие творит: и грех есть беззаконие. (Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие.)

Грех разграбляет человека, богоданность и боговидность его сущности. Грех есть главная мерзость, все-мерзость и источник всякой мерзости. “Чистый” в действительности чист от греха и его грязи, и в этом состоит святость. Ведь только с Божественными силами, какие приобретает человек от священных таинств и святых добродетелей, ему удастся удержать себя вдали от греха. Эта чистота, святая чистота, есть Божественный закон, который дан человеческой сущности. Эта чистота создается и сохраняется жизнью в добродушии, любви, молитве, правде, кротости, посте, воздержании и в остальных евангельских добродетелях, одним словом, жизнью в святости как в соединении всех добродетелей и Богоданных сил.

В противоположности чистоте, святости, как Божественному закону для человеческой сущности, состоит грех, как первое и главное беззаконие. Грех всеми своими силами громко возглашает Богу: не хочу Твоего закона, не хочу знать ни о нем, ни о Тебе. Хочу быть вдали от Тебя и находиться вне всего Твоего. Творя грех, человек преступает все законы Божии и руководится посредством беззакония и от беззакония в анархию, в беспорядок, в хаос.

Грех есть беззаконие, восстание против законов Божьих. Закон от Бога, грех от дьявола. Закон Божий – это Евангелие, в то время как беззаконие – это грех. Один закон беззакония – это борьба против закона Божьего, чтобы не существовал закон Божий. В сущности закон – это то, что является Божественным, Евангельским, в то время как беззаконие противоположно ему (закону), противоположно Божественному и Евангельскому. И таков грех и отец его – дьявол, который есть единственный и подлинный беззаконник. Беззаконие среди людей пришло от греха и посредством греха. Каков закон для Одного и Единственного Бога? Святость, любовь, мудрость и остальные совершенства. Таков же закон и для людей, поскольку они – боговидные существа. Один закон и для Бога и для людей – Евангелие. Кто не живет по этому закону, тот беззаконник. Грех есть беззаконие, а добродетель – закон. Поэтому пишет святой Иоанн: ***Всяк творяй грех, и беззаконие творит: и грех есть беззаконие.***

3:5. И весте, яко Он явился, да грехи наша возмет: и греха в Нем несть. (И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха.)

Одна цель вочеловечения Бога Слова – ***да грехи наша возмет***, чтобы освободить нас от беззакония и его страшных сил. Что внутри нас не от Бога, так это грехи. И они нам препятствуют соединиться с Богом, видеть Бога, познать Бога. Бог Слово явился среди нас, ***да грехи наша возмет***, да и нас сделает способными познать, увидеть Бога и соединиться с Ним. Грехи – это человекоубийственные силы, и без них, и если бы их не было, человек был бы бессмертным. Они (грехи) мешают жизни и убивают все человеческое. Эти грехи Господь Иисус Христос может “взять” без того, чтобы Ему Самому согрешить или умереть. Поэтому Он без греха, ***и греха в Нем несть.*** Ведь грех не может осуществить в Нем свою человекоубийственную силу, смерть. Грех – это ядовитая змея, которая жалит человека и выпускает в него

яд смерти. Но этого грех не может сделать Богочеловеку, поскольку Его совершенная Светлость сильнее всякого греха и сил его. В Богочеловеке не существует беззакония, поскольку не существует греха. Он Праведен. Он весь в законе Божьем, весь в Божественной любви, истине, правосудии, доброте, мудрости и во всех остальных Божественных совершенствах.

3:6. Всяк, иже в Нем пребывает, не согрешает: всяк согрешаяй, не виде Его, ни позна Его. (Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.)

Поскольку тот, кто в Нем пребывает, получает Его Божественные силы, они сохраняют от греха.

Он пришел в наш мир, стал человеком, не чтобы остаться Одному, но чтобы сделать человека, людей причастниками (общниками) Своей Правды и Святости и чтобы распространить Свои совершенства в творении Своем. Он стал Телом и Телом Богочеловеческим, которое есть Церковь, чтобы воплотить все, чтобы привести всех к Себе и сделать Своими членами, чтобы их привить, как ветви к лозе, к Себе (Божественной лозе). И ты, верный, как животворящие потоки приими все Божественные силы святости, любви, доброты, правды, мудрости, смирения, которые исходят от Него и распространяются на все живые ветви, на всех, кто **в Нем пребывает**.

Кто **в Нем пребывает**, тот пребывает в Божественной любви, в Божественной доброте, в Его Евангелии. Кто в Нем пребывает, тот пребывает, стоит, живет в Нем и с Ним, поскольку не согрешает. Ведь кто в Нем пребывает, тот живет в Его святости, которая не хочет греха, изгоняет и умерщвляет грех. И святость есть не что иное, как жизнь в вере, в любви, в молитве, в посте, в правде и в остальных добродетелях.

Всяк согрешаяй, не виде Его, ни позна Его.

Грех – это живая тьма, живая темная сила, которая не позволяет человеку видеть Бога и все Божие, Христа и все Христово и познать Его.

Грех держит человека в богоневедении, в нечестии. Это некая сила, которая уничтожает богоподобность человека, удаляет его от Бога. Она не знает Бога, даже если Его признает, все равно она без Бога. В ней не существует Бога. Да, во грехе нет Бога. Поэтому грех и борется со всеми людьми, силясь показать, что нет Бога, и им навязать это убеждение.

Чистым сердцем зрится Бог, а нечистым Он не познаваем и не признаваем. Грех развращает, уничтожает, убивает душу, ум, сердце, всего человека. В убежденности, что Бога нет, человек не чувствует Бога, не видит Его, не знает Его.

Познание Бога есть чисто нравственный плод, нравственное достижение и воспитание. По причине жизни человека во грехе, он не видит Бога, не знает Его. Нечестивый есть не познавший Бога, согрешающий, кто не видит и не знает ни Бога, ни Божьего, и это значит, что для чистого и здорового знания и чувствования, и суждения необходимо прежде всего нравственное лечение и выздоровление. И человек выздоравливает, когда с помощью святых добродетелей врачует от всеобъемлющей нравственной порчи, от

греха. Для правильного и естественного мышления необходима нравственная чистота, *якоже Он чист*, и это достигается только Евангельской жизнью.

3:7. Чадца, никтоже да льстит вас. Творяй правду, праведник есть, якоже Он праведен есть. (Дети! Да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.)

Мерилом праведности является Богочеловек, Совершенный Праведник, поскольку Он “Сый”, “Сущий”. Человеческая мысль и совесть не может без Христа ни право знать, ни обладать праведностью.

Без Него и вне Его мысль человека существует только как простое понятие, как теория, как метафора. Мы только в Нем видим лицо Праведности, олицетворение, воплощение совершенной Праведности. Что такое праведность? – Богочеловек Христос, поскольку Он есть *правда Божия*. И Его Евангелие, поскольку Евангелие творит праведного, *якоже Он праведен есть*. Только с праведностью мы можем познать праведность. Люди становятся праведными, как и Он Праведен, поскольку Он дает им необходимые силы для этой цели. И человек привносит и добавляет к этому подвиг и все остальное, чем он располагает, то есть сердце, душу, ум и остальные произвольные силы. Но основная, первенствующая сила дарована ему Господом Иисусом Христом. Эта сила посредством Евангелия Христова роднит человека со Христом, Который есть Единый Праведный, поскольку *всякий, делающий правду, рожден от Него*. Да, душевное родство со Христом и душевное, духовное рождение и возрождение от Него происходит только с Евангельской праведностью.

3:8. Творяй грех, от дьявола есть: яко исперва дьявол согрешает. Сего ради явися Сын Божий, да разрушит дела дьяволя. (Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.)

В этом мире человек находится в духовном родстве или с Богом, или с дьяволом, находится в духовном происхождении или от Бога, или от дьявола. “Творение” праведности, подвиг праведности, праведность есть не что иное, как совокупность евангельских добродетелей. Подвигом праведности человек являет свое происхождение от Бога. “Подвизаясь” во грехе, он являет, что рожден от дьявола. *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил.*

И когда человек согрешает, в действительности он грешит с дьяволом, поскольку не существует греха, который бы не происходил непосредственно или опосредованно от дьявола. Посредством каждого греха человек напрямую соединяется духовно с дьяволом, рождается от него, поскольку не существует греха, который бы был не от дьявола. Каждый человеческий грех есть всегда и дьявольский. Человек творит грех по причине его содружества с дьяволом. Ведь все-сущность совершения каждого человеческого греха находится в дьяволе. И человек является только сотрудником его в этом. Дьявол совершает, человек соучаствует. Наиболее очевидный пример – это Иуда Искариот. Ведь с момента, когда над ним возобладал дьявол, они вдвоем совершили самый страшный грех в истории этого мира. Поэтому

святой Иоанн Богослов благозвучно говорит: ***Сего ради явился Сын Божий, да разрушит дела дьяволя.***

Дела дьяволя – это зло, зависть, ненависть, блуд и другие грехи и пороки, от величайших до мельчайших. Посредством их дьявол напрямую делает человека своим соучастником, то есть дьявольским сотрудником в злых его делах. Однако Спаситель Христос уничтожил все “центры действия” дьяволя в человеке, уничтожил все дьявольские дела и спас человека.

3:9. Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. (Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.)

Творя добродетели, человек “рождается” от Бога. Подвизается человек в любви? Если да, тогда он *рожден от Бога*, поскольку любовь изгоняет из него ненависть, так что он не творит грехов. Таким образом, рожден от Бога человек и посредством Божественных таинств и святых добродетелей, которые изгоняют демонов греха, уничтожают грехи, так что человек их не творит. Первоначальное “семя Божие” находится в Богоподобных душах, в умах, в мышлении, в желаниях. Но в основном, множество семян Божьих развивается в человеке посредством священных таинств и святых евангельских добродетелей. Священные таинства и святые добродетели – это “семя Божие” в человеке, которое с возрастом увеличивается и созревает. Например, “семя Божие” – это святое Причастие, в котором присутствует весь Богочеловек. В этом и состоит подвиг человека, чтобы развить это семя во все его существо, посредством всех мыслей, всех чувств, всей своей природы, и чтобы оно проникло в его душу, во все его сердце, в весь его ум, во всю его силу через ревность и непрерывную евангельскую деятельность. Уврачеванный святыми добродетелями человек ведет эти свои семена от возрастания к полной зрелости до “рода добродетелей”. Затем он уничтожает всякий грех и грешные силы и, таким образом, ***не может согрешати***. И не может, потому что *рожден от Бога*, весь принадлежит Богу. И он настолько всесторонне и неотрывно *рожден от Бога*, что каждая его мысль рождается от Бога и преображается в Божью мысль, каждое чувство – в Божие чувство и каждое дело – в Божие дело. Он не может согрешить, потому что не хочет, и не хочет, потому что *хранит себя* (1 Ин. 5:18).

Вся его воля и каждое его желание рождается, образуется, исходит от Бога и преображается в Божью волю и Божие желание. Для богорожденного человека разумно и естественно делать то, что Божие, что “по Богу”. И так же для того, кто рожден от дьяволя, естественно и разумно делать все дьявольское.

3:10. Сего ради явлена суть чада Божия и чада дьяволя. Всяк не творий правды, несть от Бога, и не любяй брата своего. (Дети Божии и дети диаволя узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.)

Правдой и любовью узнаются ***чада Божия***. И “чада дьяволя” познаются от неправды, ненависти, от греха и беззакония. В действительности в мире

существует две семьи – одна Божия и другая дьявольская. Каждый человек должен принадлежать к одной из них. Если он правдив, то принадлежит Богу, если он грехолюбив, то принадлежит дьяволу; *несть от Бога* не только тот, кто подвизается во зле, но и тот, кто “не творит правды”, не только тот, кто ненавидит брата своего, но и “кто не любит брата своего”.

Это эсхатологическая евангельская Богочеловеческая мерка, которая безусловно показывает, к какому из двух семейств принадлежит человек: к Божьему или к дьявольскому. Правда и любовь. Правда (правдивость) как совокупность всех евангельских добродетелей, любовь же как Божественная сила осуществляет их и является характерной чертой “чад Божиих”, “сынов Божиих” в этом мире. Для них (этих добродетелей) и в них живут дети Божии и через них обретают покой.

Неправда и ненависть – это характерные черты чад дьявола в этом мире. Для них и в них живут они и через них обретают покой. Человеческая сущность вступает в семью Божию, в Царство Божие, только если ее праведность “превосходит праведность книжников и фарисеев”(Мф. 5:20), и это значит, что она Божия, Богочеловеческая, а не человеческая, “гуманистическая”, праведность “homo”, только человека.

3:11. *Яко се есть заветование, еже слышасте исперва, да любим друг друга. (Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга.)*

Для святого Иоанна Богослова заповедь *исперва*, небесная заповедь – это взаимная любовь. Эта любовь показывает, что человек от Бога, и что люди от Бога по происхождению и в обновленном духовном рождении. Может быть, существует человеколюбие (филантропия), которое не знает действительного, онтологического, истинного происхождения человека? Тогда оно (это человеколюбие) неразумно, поскольку во тьме разыскивает происхождение свое от животных, стихий и вещей этого мира. Человеколюбие и действительная любовь ведет человеческое чувство и разум к Богу. Человек себя и брата, которого он любит, видит “в Боге” и “с Богом” и обнаруживает, что его происхождение и происхождение его брата идет от Бога, в Боге и с Богом. Поэтому и заповедь о любви, заповедь *исперва* – это всезаповедь во Христе Иисусе. По своей природе любовь разумна, Божественна, и человек по природе разумен и Богоподобен. И эта Божественная, разумная, богочеловеческая любовь для него есть нечто естественное, близкое.

И Бог Слово стал Человеком, чтобы показать эту близость между Богом и человеком, это единство между разнородностью Его природы и сущности.

Если речь идет о человеческом роде, имеет силу заповедь “любите друг друга”, которая существует от начала, *исперва* человеческого рода. Если речь идет о новом человечестве “во Христе”, о Богочеловечестве, то опять эта заповедь имеет силу, поскольку есть от начала.

И это потому, что должно быть осознано наше Божественное происхождение, поскольку *несть от Бога, и не любяй брата своего* (3:10).

Когда человек любит брата своего, тогда тотчас же чувствует, что и он, и его брат *от Бога*. Так же, если обращение его в Боге с братом есть любовь, то это, конечно, Божественное обращение любящего с любимым.

Когда кто ненавидит брата своего, такой потерял чувство и разум и о Божественном происхождении, и о своей душе, и он ведется сознательно дьяволом, поскольку мы помним, что *творяй грех, от дьявола есть* (3:8).

3:12. *Не якоже Каин от лукаваго бе, и закла брата своего. И за кую вину закла его? Яко дела его лукава беша, а брата его праведна. (Не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.)*

Такой человек не считает ни себя, ни людей созданием Божьим, “чадами Божьими”, поэтому и относится к ним как к малозначащим существам или совсем ничего не значащим и часто их губит. Например, Каин заклал своего безвинного брата, потому что ненависть помрачила его духовное зрение, и он не видел брата своего, ни своего телесного (родного) брата, ни своего Божественного собрата, брата по душе. Ненависть, как происходящая от дьявола, связала его с дьяволом, и он родился от дьявола, и все свои мысли и свои его желания он выводил из дьявольской мастерской зла. И, таким образом, он противостоял всему Божественному, что было у его брата и, прежде всего, его праведности. И Каин убил своего брата, поскольку дела его были порочны, в то время как дела его брата праведны. Зло стало не только творческой силой его ума и мышления, но и высочайшим критерием, так что Каин был сознательно убийцей, убийцей разумных и здравых своих мыслей, он был сознательно братоубийцей и, более того, богоубийцей. Ведь он хотел убить то, что было в его брате от Бога, его праведность, то есть его правые дела. Никто другой, как святой Иоанн Богослов, не чувствовал и не усмотрел так полно и отчетливо, что наш мир руководится двумя началами и источниками: Богом и дьяволом. Все хорошее в человеческом мире имеет началом и источником Бога, и все плохое имеет началом и источником дьявола. В конечном счете, всякое добро происходит от Бога, и всякое зло – от дьявола.

Посредством своих злых дел Каин изменил на зло свою природу, свою совесть, свой разум. Зло сделало его сродным дьяволу, порождением зла, так что он добровольно родился душой от дьявола и стал чадом дьявола. И, напротив, посредством благих дел человек изменяет на доброе свою природу, свою совесть, разум, характер, и его порождает это добро и делает его сродным добру, сродным Богу. Также и он добровольно душой рождается духовно от Бога, становится чадом Божьим, сыном Божьим.

3:13. *Не чудитесь, братие моя, аще ненавидит вас мир. (Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.)*

Ненавидит без смысла, как и Каин брата своего, или, лучше, ненавидит мир сознательно и по сознательной причине, поскольку его дела лукавы, в то время как наши – праведны. Зло есть зло, поскольку ненавидит то, что добро, и хочет его уничтожить. Поскольку одно желание зла – чтобы не было добра. Поэтому по природе своей дьявол есть противоборец Бога.

Дьявол с тех пор, как стал дьяволом, есть дьявол, и зло есть зло. Поэтому святой Иоанн Богослов говорит: *не чудитесь*, что зло ненавидит добро и нечестивый праведного, ведь в природе его существует логика зла. Мир *усыновил* зло как способ жизни (“modus vivendi” – лат.), и логику зла он провозгласил способом мышления (“modus cognoscendi”) и мерой всех вещей. В этом причина, что мир ненавидит в вас все доброе, праведное, Божественное, евангельское, Богочеловеческое, ведь вы являетесь воплощением и олицетворением Его, и хоть вы и находитесь в этом мире, но вы от “того” мира, от Бога и от Христа.

3:14. *Мы ведем, яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию: не любяй бо брата, пребывает в смерти.* (Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти.)

Это общее христианское таинство, которое посредством любви переводит *из смерти в жизнь*, в бессмертие, в вечную жизнь.

Любовь – это единственный мост, который из пропасти смерти приводит из этого – в тот мир, из этой переменной жизни – в ту, вечную. По своей природе Богочеловеческая любовь вечна, вся от Вечного, и от Него черпает свою силу, которой делает бессмертными и вечными живущих ею. Любовь силой Бессмертного Бога господствует над всей смертью и приводит к вечной жизни. Любовью человек действительно воскресает от духовной смерти, от грехолюбия и живет для Бога и в Боге. Христиане посредством любви считают себя *мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6:11). Мы знаем сознательно, что *перешли из смерти в жизнь*, что значит, что мы бессмертны, вечны.

Христиане имеют новое восприятие и себя, и ближних своих, они имеют новое знание и ощущают себя и братьев своих как бессмертные и вечные сущности.

Это наполняет их сердца Божественной радостью, поскольку евангельская любовь – это сила, которая превращает жизнь в Божественную любовь.

Ведь нет большей радости, чем та, чтобы знать и чувствовать, что существуешь ты и рядом с тобой находится бессмертное и вечное существо, то есть твой брат, которого ты любишь. Таким образом все становится прекрасным, и жизнь, которая прежде была тяжестью, искушением, проклятием, становится теперь легкой, одухотворенной, благословенной. Мы знаем таинство смерти и жизни, поскольку посредством Божественной любви мы господствуем над смертью и вступили в вечную жизнь.

Любовь прежде всего нас соединяет с Богом, Который есть источник все-жизни, но и с братьями, которые также вечны в Боге. Вне любви все тлен, смерть: *не любящий брата пребывает в смерти*. Почему? Потому, что только любовь рассеивает тьму, эгоизм, самолюбие, выводит душу от корыстолюбия, от самообособленности, от личной уединенности и направляет ее во взаимосвязь с братьями, как живыми существами, как носителями жизни.

Кто не любит – *пребывает в смерти*, пребывает в личных, превременных и изменяемых чувствах, мыслях и расположениях, закрывает себя во тьме, в своем самолюбии, в корыстолюбии, и по причине их разрушаются его душа, его чувства, и умирают, умирают, умирают... И он весь находится в зловонии смерти, душа, которая пребывает в смерти, имеет отвратительный запах смерти, как и все мысли, чувства, пожелания и расположения. От этой все-смертности только Божественная любовь восставляет душу и руководит ее в вечную жизнь. И таким образом вся душа благоухает бессмертием. Только любовь благоухает бессмертием, поскольку благоухает “от Бога”. Живя в евангельской любви, христиане становятся “благоуханием Христа в Боге”, поскольку Господь Иисус Христос, Который Весь Любовь, Весь благоухает от бессмертия, которое живет и существует только в любви.

Поэтому святой Апостол благовествует: ***Христово благоухание есмь*** (мы есть) (2 Кор. 2:15). Любовь есть победитель смерти. Любовь есть спаситель, который спасает нас от смерти. И кто другой есть любовь, если не Христос? Ведь Он Победитель смерти. Он победил и побеждает смерть любовью. Любовь делает бессмертным человеческое существо, поскольку это боготворящая и боготворческая Божественная сила. Хочешь почувствовать себя бессмертным в этом мире? – Люби своих братьев. Люби людей как братьев. В этом заключается истинная радость жизни, радость, которую никто не может забрать от человека ни в этом, ни в том мире: ***и радости вашей никтоже возмет от вас*** (Ин. 16:22).

Пребывает в смерти. Кто не любит, тот пребывает в том, что предшествует смерти и порождает смерть. И это грехи, и в них заключается мучение, а в мучении дьявол, который непрестанно и непрерывно внушает, что смерть есть нечто естественное и логичное, нечто, долженствующее упокоить человека, который не должен бороться с ней, поскольку смерть есть естественный закон, необходимость.

Однако христианин весь противоположен этому. Он любовью господствует над смертью, над всеми ее производными, над всеми предтечами и спутниками смерти: над грехом, дьяволом и адом. Поскольку любовь – это все-добродетель, то, как первая и величайшая добродетель, она живет и существует посредством других евангельских добродетелей: молитвы, поста, смиренномудрия, кротости, терпения, милосердия и других, поскольку тот, кто любит брата своего, тот молится за него и постится за него, милостив к нему и смиренномудр, кроток и терпелив к нему. Таким образом, любовь с помощью этих добродетелей господствует над всем тем человеческим, что является злым, греховным, демоническим и оттого – смертным.

3:15. *Всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть. И весте, яко всяк человекоубийца не имать живота вечнаго в себе пребывающа.* (Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.)

Как любовь – это все-добродетель, так и ненависть – это все-порок, поскольку ненависть представляет в брате все плохим. И что плохо в

действительности, так это она сама (ненависть). Ненависть существует среди зависти, злобы, злословия, злопамятства, проклятия, ссор, лукавства, убийства и остального зла. Посредством всех этих зол ненависть совершает одну вещь: убивает человека и духовно, и телесно. Как любовь делает бессмертным, так ненависть убивает, умерщвляет. И, конечно, более всего убивает ее носителя и воспитателя, убивает душу. Так что человек, который ненавидит, является убийцей и, конечно, самоубийцей, поскольку ненавистью он убивает свою душу. И когда изливается ненависть, совершается двойное убийство. Во всех случаях ненависть враждебна всем людям. По природе своей зависть есть семя смерти, убийства, человекоубийства, поскольку она изгоняет из человека все бессмертное, Божественное, вечное и, таким образом, создает в нем чувство и осознание, что он весь смертен и что он в действительности не имеет бессмертной души.

И когда человек не признает бессмертия своей души, то он не признает бессмертия души и в других людях. Для него люди – это мертвые существа, в которых нет ни бессмертной души, ни бессмертной, вечной жизни. Поэтому ненавидящий действительно есть убийца. Он убивает и себя самого, и всех людей, и он их убивает, поскольку отрицает в них бессмертную душу и вечную жизнь. И такой воистину есть действительный убийца, действительно кровожадный человекоубийца. Поэтому святой Иоанн Богослов пишет: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей*. Не имея жизни вечной, ненавидящий отвергает ее и в других людях. И всех их он превращает в ограниченные, мертвые существа, и, таким образом, их убивает. Но человекоубийца является всегда и богоубийцей, поскольку для него не существует ни вечной души, ни вечного Бога. Ибо если существует вечная душа, она может быть только творением вечного и бессмертного Бога. Но поскольку для него нет бессмертной души, то не существует и Бога. Это философия жизни каждого человекоубийцы, и у нее два вида – естественный и теоретический.

Идеологически, теоретически человекоубийца тот, кто отрицает Бога и бессмертие души, и тот, кто не признает в людях ничего Божественного и бессмертного. И таков всякий, кто ненавидит брата своего. Но такой человекоубийца есть прежде всего самоубийца, поскольку он не имеет вечной жизни. И он не имеет ее, поскольку ненависть и остальное зло парализует каждое Божественное, бессмертное и вечное ощущение и отвергает всякое осознание его, так что человек не чувствует, не постигает ничего Божественного и вечного. В своем ощущении, в своем постижении он убил Бога и душу. И поэтому он есть и богоубийца и человекоубийца, и прежде всего – самоубийца.

3:16. *О сем познахом любовь, яко Он по нас душу свою положи: и мы должны есмы по братии души полагати. (Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.)*

Что такое любовь? – Это бессмертие того, кого любишь. Это дарование себя Божественному и бессмертному Любимому, это дарование Ему вечной жизни, и это значит предоставление любимому вечной Божественной истины, Божественной правды, Божественной любви, Божественной вечности и остальных Божественных совершенств. Это есть истинная, Божественная, вечная любовь. Любовь во всем ее совершенстве, и в каждом человеческом творении нам даровал Господь наш Иисус Христос. Святой Иоанн Богослов благовествует: *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.*

Богочеловек *положил* (пожертвовал) Свою душу за нас. По человеколюбию Он предал Себя добровольно на крестную смерть, чтобы нам даровать со Своим воскресением, после того, как разрушил смерть, вечную жизнь и бессмертие. В нашем мире существует одна единственная истинная, Божественная и бессмертная любовь, поэтому и *мы должны полагать души свои за братьев.* Это значит, что мы всем должны жертвовать, чтобы в них насадить и возрастить ощущение Божественного, бессмертного и вечного, посредством нашего богоподобного самоприношения и самопожертвования даровать им Божественную, бессмертную и вечную жизнь и утвердить их во всем этом.

3:17. *Иже убо иматъ богатство мира сего, и видит брата своего требующа, и затворит утробу свою от него, како любви Божия пребывает в нем? (А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?)*

Воистину, любовь такова, что дарует любящему и гарантирует ему вечную жизнь. И это потому, что любовь единственная дает человеку стимул и увеличивает чувство Бога и бессмертия. Эта любовь всегда жертвенная, всегда саможертвенная, всегда “полагающая душу за братьев”.

Лестница любви огромна, она начинается от малейшей и заканчивается на величайшей жертве. Значимым в каждой такой жертве является живое чувство любви к братьям. И это чувство легко находит сочувствие в любимом, легко возбуждает ответную любовь в нем. Это есть чистая любовь, любовь Божия, любовь Христова, евангельская любовь. Она устремляет человека ради братьев ко всякой жертве.

И святой Иоанн Богослов говорит: *А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?* Когда любовь Божия пребывает в сердце? – Только когда оно открыто для всех братьев. Когда существует служение им не только приношением, молитвой, постом, праведностью, добротой, истиной, милостыней, терпением, кротостью, смиренномудрием, но и всякой жертвой, которая ведет к самопожертвованию ради братьев, и которая поэтому имеет большее достоинство для человека, то есть для его бессмертной души.

3:18-19. *Чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною. И о сем разумеем, яко от истины есмы, и пред Ним смиряем сердца наша. (Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и*

истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши.)

Любовь Божия живет в человеке, в его делах, в них и вокруг них, посредством Божественных добродетелей и святых сил. Посредством них любовь является, осуществляется, конкретизируется. В соответствии с этой Богочеловеческой истиной и действительностью искренняя любовь разнится от остальных “лже-любовей”, самозванной любви, теоретической, ограниченной, вымышленной, гуманистической, так называемой любви к человеку. Следовательно, любовь истинна, когда она делает для братьев все евангельские праведные дела: милость, молитву и прочее. Они являются ее характерными чертами, ее отличительными признаками. Ведь она живет и существует посредством их и с помощью их. Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует: ***Чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною. И о сем разумеем, яко от истины есмы, и пред Ним смиряем сердца наша.*** Божественная истина – это душа Божественной любви. И в ней существуют все Божественные совершенства, ей присущи и Божественная праведность, и Божественная доброта, и все остальные совершенства. И это утешает сердце человеческое, которое любит и жертвует собой ради братьев. Ведь все эти совершенства посредством Божественных сил развивают, обогащают, расширяют безгранично человеческое самосознание личного бессмертия и вечной жизни и, естественно, и чувство бессмертия и вечной жизни братьев наших.

3:20-22. Зане аще зазирает нам сердце наше, яко болии есть Бог сердца нашего, и весть вся. Возлюбленнии, аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имама к Богу: и Егоже аще просим, приемлем от Него, яко заповеди Его соблюдаем, и угодная пред Ним творим. (Ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все. Возлюбленные! Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.)

Может быть, сердце наше трепещет перед величием Божественной любви? И мы говорим себе категорично и как порицание: нет, я не достоин такой Божественной любви. Должно примирить нашу совесть с Богом тем, что мы “право действуем”, поскольку *Бог больше сердца нашего и знает все* и как ***Болий*** Он даровал нам, в наше маленькое сердце, необходимые силы и храбрость стоять с терпением в подвиге любви с самопожертвованием. Он, как Всеведущий, знает, когда и что стоит даровать в сердце человеку, чтобы оно сочувствовало этой Божественной любви и чтобы оно могло в дальнейшем возрасти в Боге и руководить человеком, ведя его от силы в силу, от одной добродетели к другой. Но все это дает Бог только с молитвой, и это значит, что, если мы хотим приобрести любовь с молитвой, то молитва приходит на помощь, поскольку любовь главным образом растет и совершенствуется в молитве. И что является величайшим прощением человека – это совершенная любовь.

Так что самую совершенную любовь имеют самые большие молитвенники, святые. Истинно слово святого Исаака Сирина: “Любовь есть от молитвы”. И действительно, любовь испрашивается у Бога как самый совершенный дар, поскольку Бог *есть любовь* и, даруя ее, Он как бы дарует Себя Самого. В Божественной евангельской любви все зависит от молитвы людей. Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует: *Возлюбленные! Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его, и делаем благоугодное пред Ним.*

Бог слушает и исполняет молитву человека, когда человек исполняет Его заповеди. “Слушай Бога в заповедях Его, – говорит святой Иоанн Златоуст, – чтобы Он услышал тебя в молитвах твоих”. Человек, соблюдающий заповеди Божии, всегда мудр и терпелив, и искренен в своих молитвах. Он знает, что, когда и как должно просить у Бога. И он всегда ищет того, что полезно для спасения его души, и это значит, что он ищет всего того, что есть евангельское, Божественное, бессмертное, вечное. Святой Иоанн Богослов нам указал, и теперь мы знаем таинство молитвы. И таинство состоит в соблюдении заповедей Божиих. Евангельский закон следующий: кто соблюдает заповеди Божии, того молитва будет услышана. Бог исполнял молитвы святых, которые соблюдали и исполняли заповеди Божии и когда они жили здесь, на земле, и сейчас, когда они находятся на небе.

3:23. *И сия есть заповедь Его, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа, и любим друг друга, якоже дал есть заповедь нам. (А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам.)*

Это сжатое Евангелие спасения. Вера во Христа и в Божественную любовь. Эти две заповеди, в действительности, составляют одну, поскольку составляют одно чувство и одно настроение. Кто верует в Христа, тот верит, потому что Его любит. От веры возрастает любовь, и от любви – вера, поскольку одна посредством другой развивается и совершенствуется. Любовь и вера – это духовные сестры-близнецы. Любовь растет через веру, но и вера через любовь. Кто любит Господа Иисуса Христа, тот верит в Него, во всем Ему верит, поскольку имеет залог в Нем, залог, который ему дает любовь. Любовь обновляет в человеке таинство Богочеловека. Чем больше человек верой познает Господа Иисуса Христа, тем больше Его любит, и чем больше Его любит, тем глубже ему открываются таинства Христовы. Евангельский опыт засвидетельствован. Христос через веру вселяется в человека, и человек через любовь “вкореняется” во Христа (ср. Еф. 3:17-18). Эти сестры-близнецы, то есть любовь и вера возвращают в душе и другие евангельские добродетели, и посредством их Господь пребывает в человеке, и человек – в Господе.

3:24. Поэтому святой Иоанн Богослов благовествует: *И соблюдая заповеди Его, в Нем пребывает, и Той в нем. И о сем разумеем, яко пребывает в нас, от Духа, Егоже дал есть нам. (И кто сохраняет заповеди*

Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам.)

Он со Своей благодатной силой присутствует в каждой заповеди. “Господь сокровен в Своих заповедях”, – говорит святой Марк Подвижник. Господь помогает каждому борющемуся в соблюдении заповедей Его. Следовательно, всегда сохраняется евангельское начало Богочеловеческого содействия. Богочеловек содействует человеку, и человек становится самостоятельной личностью, если всем своим существом он находится в Господе Иисусе Христе, *если пребывает в Нем.*

Также и Господь Иисус Христос *пребывает* в человеке, не теряя ничего от полноты Своей Личности. Но это пребывание человека во Христе и Христа в человеке, это Богочеловеческое сожитие наступает и существует со Святым Духом и во Святом Духе. И Святой Дух дает человеку благодатные силы для этой жизни. Господь Иисус Христос “во Святом Духе” присутствует в человеке. Поэтому святой Иоанн Богослов благовествует: *А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам.* Это значит, что христианин никогда не один, но он – сожитель и соработник Трисвятого Бога. Все к этому идет. Соблюдение заповедей Божьих “вотроичивает”, “троицетворит” человека, поскольку оно его христотворит и одухотворяет. Вся жизнь христианина – это постоянное, ежедневное достижение христотворения, одухотворения, обожения, отроицетворения.

Четвертая глава

Что есть дух? В сущности, мы не знаем, что он есть, но по проявлениям его мы знаем и заключаем о нем. Дух есть сущность без тела, есть индивидуальность, которая обладает пониманием и свободой, и как индивидуальность он ведет себя и проявляется. О сущности духа мы знаем так же мало, как и о сущности материи. Они, то есть дух и материя, покрыты недоступной сокровенной таинственностью. Нет сомнения, что сущность духа и сущность материи нам открываются только через свои проявления. Человек есть душевно-телесная сущность. Но несмотря на то что дух и составляет жизненную основу человека, даже сам человек не знает сущности своего духа. Им он думает, чувствует, живет, видит, слышит, но не знает сущности его. Он не знает, откуда он, не знает его составляющих. Духом человек познает себя и все о себе, но не знает, откуда происходит сущность познания и какой материей заканчивается. С такой таинственностью создана человеческая сущность. На основе своего духа человек заключает и о существовании других духов, и о проявлении их. Различны духи, потому различны и их проявления. Только с сошествием Святого Духа в день Пятидесятницы людям открылось свидетельство Духа Божия, Кто Он, каков Он. Таким образом, впервые дана возможность и критерий для верной ориентации в мире духовных существ. Мы одновременно знаем теперь и то, что не есть Дух Божий: что не есть, как Он, что не подобно Ему, но имеет противоположное свойство. Этот дух не от Бога.

Это самая точная мера. Дух Божий, Святой Дух весь свидетельствует, что Иисус есть Сын Божий, Бог и Господь, Спаситель мира. Все Его действия ведут к одному свидетельству – что Иисус есть Богочеловек. Это свидетельствует и уверяет Святой Дух Своими проявлениями, Своими делами, Своими чудесами, Своими благодатными силами. И Он пребывает в Церкви посредством богоносных людей, особенно посредством святости их жизни.

4:1. Возлюбленным, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. (Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.)

Наш человеческий мир является жилищем духов разных видов и сортов. Для христианского сознания мир является просто разбойничеством и искушением этих духов, которых трудно различить. Поэтому “различение духов” является вместе и даром Духа Святого, и достижением человека. Святой Дух дает человеку благодать различения духов, “испытание духов” (1 Кор. 12:10). И это дается тому человеку, который имеет веру и другие добродетели, составляющие его постоянный евангельский подвиг. Этот подвиг есть вместе и дело благодати Божьей, и дело свободной воли человека. Человек глубоко наставляется и тренируется в различении духов и постепенно совершенствуется. Только совершенные имеют дар различения духов для полной и четкой ориентации, для полного и четкого знания и различия добра и зла в их существе. Поэтому богоносный апостол Павел благовествует: *Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр.5:14). И это значит: способность различения добра и зла, добрых и злых духов создается духовным подвигом, духовным упражнением, духовной борьбой. И это прежде всего благодатная практика, созидающая благодатную мудрость, которая одна, когда находится в человеческом мире духов, может различать духов, от Бога ли они или нет.

Поэтому святой Иоанн Богослов с многой любовью советует христианам: *Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.* Духовной борьбой тренированные чувства, внутренние и внешние, могут определить с точностью: от Бога ли дух или нет. Органы чувств обучаются с помощью всех благодатных евангельских добродетелей. С молитвой все чувства становятся молитвенными, с любовью становятся человеколюбивыми, с милостью становятся милосердными и т. д. Необученные чувства являются безблагодатными и легко создают лжепророков.

4:2-3. О сем познавайте Духа Божия, и духа лстча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть. И всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов, его же слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже. (Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий

дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.)

В действительности все эти духи составляют два вида духов: тех, которые от Бога, и тех, которые от дьявола. От Бога те, которые признают и исповедуют, что Иисус есть воплощенный Бог Слово, Господь и Спаситель, и от дьявола те, которые этого не признают. Дьявольская философия заключается в следующем: не только в непризнании существования Бога в мире, в непризнании Его пришествия в мир, но и в утверждении и в учении, что не существует Бога ни в мире, ни в человеке, что не существует Бога и в Богочеловеке.

По дьявольскому мнению, сущее безумие верить, что Бог принял человеческую плоть (воплотился) и может жить в человеке. Человек весь вне Бога, он сущность, в которой нет Бога и которая не принадлежит ни Богу, ни чему-либо Божественному, бессмертному и вечному. Человек весь ограничен, весь смертен и принадлежит миру животных полностью, и ему естественно жить, как животные, не отличаться от них, поскольку они его естественные предки, его природные братья. Эта истина или философия антихриста, который любой ценой, любой жертвой хочет заменить Христа, завоевать Его место и в мире, и в человеке. Святой Иоанн Богослов поясняет эту истину, говоря: *Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.*

Всякий дух может быть или личностью, или учением, или идеей, или мыслью. Так что каждое учение, каждая идея, каждая мысль, которая не признает, что Иисус есть Бог и Спаситель, Воплощенный Бог и Богочеловек, происходит от антихриста, является антихристовой. И такие личности, и учения, и идеи были уже с момента пришествия Христа в мир. Поэтому святой таинник говорит об антихристе: *И теперь есть уже в мире.* Каждый человек и каждая идея в этом мире, которая отвергает Церковь Христову, происходит от антихриста. Антихрист есть творец, прямо и косвенно, каждой антихристианской идеологии. В действительности, все идеологии – двух видов: Христовы и антихристовы. Человек в этом мире должен разрешить проблему: или быть со Христом, или быть против Него. И каждый человек, желая того или не желая, решает эту проблему. Или он будет христоролюбцем, или христорборцем. Третьего решения не существует. Или хриstopоклонник, или слепец, восстающий против Него.

4:4. *Вы от Бога есте, чадца, и победисте тех: яко болий есть, Иже в вас, нежели, иже в мире. (Дети! Вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире.)*

Этот мир есть поле боя, где всегда происходит борьба за Христа и против Него, это театр войны, где всегда идет сражение за Христа и против Него. Те, кто от Бога, сражаются за Христа и господствуют над теми, кто против

Христа, господствуют над ними силою Господа Иисуса Христа, Который пребывает в них. Христос с нами в противоборстве с разными проблемами, Он есть Единственный Победитель греха, смерти и дьявола, и всех тех явлений, которые замещают грех, смерть и дьявола или происходят от них, или существуют ради них; это может быть наука или культура, или религия, или искусство, или философия, или какая-нибудь другая деятельность людей. Плененные антихристианскими идеями многообразны и многочисленны, и они всеми средствами сражаются против Христа. Истинно, *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6:12). Оружие нашей борьбы – это евангельские добродетели: терпение, любовь к врагам, молитва, пост, истина, правда, доброта, кротость, смиренномудрие (Еф. 6:13-18).

Сражаясь этим оружием, мы всегда побеждаем с помощью Господа Иисуса Христа, Который нас любит (Рим.8:37). Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует: *Дети! Вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас больше того, кто в мире.*

4:5. Они от мира суть: сего ради от мира глаголют, и мир тех послушает. (*Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.*)

Мы знаем из предыдущего, что в тех, кто *от мира*, и дух, и учение *от мира*, во всем их существе, во всей их деятельности. Тот, кто сам “дурно пахнет”, издает зловоние *от мира*, пахнет неприятно стихиями мира. Все, которые живут “в мире”, происходят от мира, все, существующие в мире, происходят от стихий мира – и животные, и люди, и образ мыслей, и чувства, и желания. Откуда человек? От мира, – отвечают они, – от стихии мира, от природы. А другие существа? – Все от природы, от мира. А дух и мысль, и сочувствие, и совесть человека? – Опять от мира, от земли, от материи, все это проявление разных стихий мира и связей, взаимоотношений и сочетаний их. Те, кто говорят “от мира”, рождены миром, пленены миром, и все в них пахнет глиной, землей, тленом и смертью. И мир их слушает, поскольку они говорят то, что ему угодно, что его не тревожит и не пугает. Они не говорят миру ни о глубинах, ни о высотах, ни о том, что не имеет конца. Они думают узко, как мир, мелко, как мир, превременно, как мир, ограниченно, как мир, и поэтому они его легко понимают. Для всех них мир представляется чем-то вне Бога, без Бога, чем-то, в чем не существует Бога и не требуется Бога, чем-то противоположным Богу.

4:6. А мы, христиане, откуда мы есть? ***Мы от Бога есмь: иже знает Бога, послушает нас: и иже несть от Бога, не послушает нас. О сем познаваем духа истины и духа лстча.*** (*Мы от Бога: знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения.*)

Мы от Бога нашими богоподобными душами и святым крещением.

Мы от Бога всем нашим существом рождены и заново рождены (паки рождены). Или точнее: мы непрерывно рождаемся от Бога. Мы верим,

любим, молимся, постимся, созидаемся каждым евангельским подвигом, рождаемся от Бога, вкушаем Бога. Мы черпаем от Бога все наши мысли, всю нашу душу, все наше сердце, всю нашу силу, всю нашу жизнь. Поэтому мы и подтверждаем, что *мы от Бога*, живя священными таинствами и святыми добродетелями. Мы действительно живем в Боге, потому что “*мы Им живем и движемся и существуем*” (Деян. 17:28).

Поэтому мы и уверяем, что *от Бога есмы*. То, что мы имеем, принадлежит Богу: и дух, и душа, и сердце, и блага, и знание, и мысли, и дела, и жизнь, и существование. Так что, кто знает и верит в Истинного Бога, тот послушает нас, потому что убедится лично. Кто утверждает, что он вдохновлен каким-либо духом, тот не слушает Бога, не признает ни Бога, ни богоносцев (Апостолов и отцов), тот не от Бога, не от истины, но от *духа заблуждения*. Дух заблуждения прельщает людей, уча их лжи о мире и человеке, о жизни и смерти, о добре и зле, вообще о всем этом, о всем мире. *Когда говорит он ложь, говорит свое* (Ин. 8:44), и его слушают те, кто любит ложь. И главная ложь, которую сеял и сеет *отец лжи*, состоит в том, что Христос не Бог. И от нее происходит другая основная ложь – о несуществовании Бога. От этих двух разлетаются, как пчелы, и остальные виды лжи во весь мир. Дух лести весь выткан всей этой ложью.

4:7-8. Возлюбленнии, возлюбим друг друга: яко любви от Бога есть, и всяк любяй, от Бога рожден есть, и знает Бога. А не любяй, не позна Бога, яко Бог любви есть. (*Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.*)

От Бога есмы каким образом? – Любовью. Поскольку любовь есть прежде всего Божественная, нравственная сила, которая нас рождает от Бога, нас делает сынами Божьими, нас “*обоживает*”. Бог есть любовь, поскольку любовь – это боготворческая, нравственная сила, которая “*обоживает*”. Трепещет человеческая сущность, человек? – Любовь делает его трепещущим Божественными силами, которые его преображают, возрождают в новую сущность, в новую душу, в новое восприятие, в новую жизнь. Так что в нем все мысли, все чувства и все дела становятся от Бога. И он знает Бога новым, обновленным путем, реальным и убедительным путем. Только истинное, органическое единение с Богом, которое достигается только рождением от Бога в любви, дает истинное знание о Боге. Если человек не родится от Бога любовью, он не может знать Бога. Тот же, кто не знает Бога, обычно и не признает Его. Поскольку Бог есть любовь, Он нам дает, нас соединяет любовью и духовным сближением со всем творением, и, прежде всего, с людьми. Кто любит братьев, тот имеет Бога в себе, знает Бога, поскольку рожден от Него. Кто не любит братьев, тот не имеет Бога, не знает Бога, не видит Божественных, богоподобных сущностей в людях, поскольку не рожден от Бога. Святой Иоанн Богослов благовествует: *Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.* Итогом, результатом любви

является человеческое богорождение и богопознание. Без любви человек не рождается от Бога, не знает Бога, является нечестивым, идолопоклонником.

4:9. *О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единороднаго посла Бог в мир, да живи будем Им. (Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.)*

Действительно, любовь Бога к людям не могла лучше обнаружиться, чем в послании в мир Бога Слова, чтобы люди жили в Нем. Божественная жизнь с воплощением Слова стала нашей собственной человеческой жизнью. Бог Слово стал Человеком и дал человеку Свою Божественную жизнь, Он наставил человека в этой жизни и дал ему силы для осуществления этой жизни вопреки земным и человеческим законам.

Что есть Божественная жизнь? – Это жизнь Христа на земле. В чем состоит эта Божественная жизнь? В жизненном опыте Божественной истины, Божественной любви, Божественной праведности, Божественной святости и всех остальных Божественных свойств.

Все эти одухотворенные жизненные силы Богочеловек перенес в наш мир и насадил в нашей человеческой жизни. Он пришел в нашу жизнь, принес с Собой силы одухотворенной жизни, и, таким образом, превратил нашу человеческую жизнь в Бого-жизнь. Бог Слово стал Богочеловеком, чтобы сделать нашу жизнь одухотворенной. В Нем заключаются все таинства. В Нем существует вся любовь Божия к нам, людям. Так Богочеловек самым совершенным образом разрешил проблему человеческой жизни. И люди благодатью этой Бого-жизни становятся богоподобными. Да, если люди живут с богоподобными и богожеланными силами, то они полнее достигают Бого-жизни и живут всегда в раю. Поскольку рай – это не что иное, как жизнь с Богом, жизнь в Боге. Нет ничего иного, кроме этой Бого-жизни. И наоборот, если человек привносит в себя грех, то жизнь его начинает превращаться в дьяволо-жизнь. Поскольку жить во грехе значит жить в дьяволе, который живет только грехом. Хочешь узнать, как живет дьявол? – Сделай грех, и узнаешь тотчас, поскольку во грехе существуют все таинства жизни дьявола. Дьявол весь во грехе и не существует вне греха. И где дьявол, там и мучения (ад). Ад есть не что иное, как жизнь во грехе. В действительности Бого-жизнь и дьяволо-жизнь, Бого-любовь и дьяволо-любовь – это два пути человеческой жизни на земле. И в остальных мирских вещах человеческого существования есть эти два пути, две категории, которые являются вечными истоками человеческой сущности. Человек бессилен, не может жить вне их. Если бы он смог освободиться от них, то он перестал бы быть человеческим существом.

Чтобы мы получили жизнь через Него – значит, чтобы мы жили со Христом и ради Христа. И когда мы живем Им? Когда живем согласно Его истине, согласно Его любви, Его правде, Его доброте. Одним словом, когда мы живем согласно Его Евангелию, Его Церкви. Ведь в Церкви не только Его Евангелие, но и Сам Он, удивительный Богочеловек со всеми Своими совершенствами, со всеми Своими силами, со всеми Своими добродетелями.

Также Церковь есть вечноживое Тело Богочеловека Христа, вечноживой Его Организм, и члены Церкви – это частички и клеточки этого Организма (в хорошем смысле), и все они живут Им, живут с Богочеловеком, живут от Богочеловека и в Богочеловеке.

Здесь заключается великое благовествование святого Иоанна, “сына грома”: *да живи будем Им*, которое осуществляется в Церкви во всех членах Ее от начала до сего дня, поскольку все живут Им и в Нем. Это непрекращающийся опыт Бого-жизни. В нее вступают посредством всех священных таинств. В ней пребывают всегда посредством святых добродетелей. Ведь Церковь есть не что иное, как Богочеловек, продленный во все века, и в Нем существует Бого-жизнь.

4:10. ..О сем есть любви, не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюби нас, и посла Сына Своего очищение о гресех наших. (В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.)

Нет ничего более значимого, что бы могли показать мы, грешные и полные недостатков люди, чем, прежде всего, любовь к Богу, Который явно и беспрерывно нам делает бесчисленные благодеяния. Ведь любовь к Богу, постоянному и неутомимому Дателю всякого блага, является нашим первым долгом. Но мы не исполняем этого нашего первого долга, потому что грехи нас делают врагами Богу и делают горьким все Божие. Грех есть вражда против Бога, но и более того: грех есть ненависть к Богу. Пребывая в грехолюбии, люди любят грехи и похоти свои и, следовательно, ненавидят Бога и “святая Его”. Кто любит грех, не может любить Бога, поскольку грех по природе своей есть богопротивная и богоборческая сила. Делая грехи по своей воле, люди воспринимают с ними и ту силу, которая непрерывно борется с Богом, является враждебной Богу, ненавидит Бога.

Одновременно эта сила расслабляет человеческую душу, так что она не чувствует Божественного, не понимает его, и, когда приходит в такое состояние, начинает утверждать, что Бога не существует.

Грехолюбие всегда в конечном счете приводит к идолопоклонству, к нечестию и к богоборчеству, отрицает Бога и восстает на Него, и обращается против всего Божьего. Любовь Божия ко грешникам есть действительно величайшее чудо Его милосердия, поскольку только она могла послать Сына Божьего в богоборческий мир людской, чтобы спасти их от греха действием Своего безграничного человеколюбия. Всей Своей Личностью Господь Иисус Христос показывает единственное истинное человеколюбие, и поэтому Он назван “Единым Человеколюбцем”, и Его человеколюбие “единственным человеколюбием”, человеколюбием Божьим.

Поэтому любовь Его состоит в милосердии ко грешникам и в осуждении греха, в спасении грешников и в осуждении греха, в жалости ко грешникам и в отвращении от греха, в отъятии и изглаждении греха из человека. В этом заключается единственное истинное человеколюбие. Богочеловек по Своему человеколюбию есть весь в “умилостивлении о грехах наших”, весь милость, человеколюбие и избавление. С помощью Богочеловека и благодати Его

приходит спасение. Никто не может представить, насколько проникся жалостью и любовью к человеческому роду Богочеловек, поскольку только Бог посредством человеколюбия мог придумать и осуществить этот совершенный путь спасения людей от греха.

В своей Богочеловеческой жизни Христос от Рождества до Крестной смерти, Воскресения и Вознесения спасает людей от греха, смерти и дьявола. Это действительно любовь, без мер и границ, это действительно любовь, достойная своего имени. Это действительно милость к людям, поскольку это единственное искупление перед Богом за грешный мир людской. Только бесконечная человеколюбная жертва Христова за грешного человека могла стать “умилостивлением”, искуплением перед Богом за непреклонный, несмысленный и грехолюбивый человеческий род.

Своим безмерным, человеколюбным спасением людей от греха Богочеловек стал и остался навсегда очищением *о гресех наших* (умилостивлением за грехи наши).

4:11. Возлюбленнии, аще сице возлюбил есть нас Бог, и мы должны есмы друг друга любить. (*Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.*)

Пример любви и человеколюбия, совершенный и всесовершенный пример – это Господь Иисус Христос. Мы должники любви Христовой, которую мы непрерывно видим, которой живем и которой мы не заслуживаем, и ради этой любви мы должны любить друг друга. Эта новая любовь и новая заповедь о любви.

Новая, потому что она любит человека несмотря на то, что он грешен. Новая, потому что милосердует о грешнике и грешащем и осуждает грех. Новая, потому что не убивает грешника по причине греха, но убивает грех и спасает грешника. Поэтому эта хриstopодобная любовь, столь совершенная и спасительная, стала первой обязанностью христиан: *должны любить друг друга*, поскольку, выполняя эту обязанность, мы продолжаем Богочеловеческое дело спасения людей, спасаем себя и других или, точнее, спасаемся через других.

Спасение состоит в продолжении любви Христовой через людей, верующих в Него. Мы спасаемся от греха, смерти и дьявола любовью Христовой, человеколюбием Христовым.

4:12. Бога никтоже нигдеже виде: аще друг друга любим, Бог в нас пребывает, и любви Его совершенна есть в нас. (*Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.*)

Любовь вводит Бога в душу, и она всегда живет Им и, таким образом, видит Бога, Который иначе невидим. Бог из-за любви вочеловечился, воплотился, стал Человеком. Так же и человек: через любовь он “обожается”, обоготворяется, делается богом по благодати. Невидимый Бог через любовь становится воплощенным, видимым. Любовь переносит любящего в любимого, воплощает одного в другом. Их жизни становятся одной, их души

– одной, их сердца – одним. Они чувствуют себя одним, хотя есть и остаются двумя отдельными личностями.

Это действует для всех членов Церкви. Взаимной любовью принадлежащие Церкви воплощаются один в другом, один во всех и все в одном; живут один в другом, один во всех и все в одном. Так же, подобным образом, и мыслят, и чувствуют, и действуют все вместе, и вообще подвизаются *со всеми святыми* (Еф. 3:18). Это то, что написано в Деяниях Апостолов: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4:32).

Живя любовью Христовой, человек вводит Бога в душу свою, живет Им, мыслит Им, чувствует Им, действует Им. Одним словом, *Бог в нем пребывает*, поскольку Бог есть в нем самая непосредственная жизнь, самая непосредственная реальность, самый очевидный опыт, самое живое знание. И когда Бог пребывает в человеке, тогда и любовь его совершенствуется. Ведь от Бога постепенно изливается на человеческую душу Божественная любовь, возрастая в каждом совершенстве, посредством остальных святых добродетелей, до тех пор, пока не исполнится любовью вся человеческая сущность, которая не знает границ любви, поскольку Божественная любовь безгранична, поскольку *Бог есть любовь*. Бог посредством любви живет в человеческой душе, поэтому она и совершенна.

4:13-15. *О сем разумеем, яко в Нем пребываем, и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам. И мы видехом и свидетельствуем, яко Отец посла Сына Спасителя миру. Иже аще исповесть, яко Иисус есть Сын Божий, Бог в нем пребывает, и той в Боге. (Что мы пребываем в Нем, и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.)*

Опять мы здесь имеем непосредственное знание о Святом Духе. Придя в наш мир, Богочеловек принес с собой и Духа Святого. Христос Спаситель на Тайной вечере обещал Своим ученикам и через них и всем последователям их, что Святой Дух засвидетельствует о Нем (Ин. 15:26).

И действительно, это обещание исполнилось. Господь Иисус Христос дарует Духа Святого Своим последователям и исполняет их чувства и уверенностью, и знанием, что Христос есть Богочеловек и Спаситель. Всем Своим Существом, всей Своей Святостью, всеми Своими святыми силами Он пребывал в Церкви и пребывает в ней. И поскольку Господь находится в Церкви, то и мы находимся в Нем посредством святости и божественных сил. Поэтому и святой Иоанн Богослов благовествует, что жизнь во Христе есть жизнь во Святом Духе, есть жизнь Святой и Нераздельной Троицы. Святой Дух нам даровал духовное зрение, посредством которого мы видим, что Бог Отец послал Сына Своего, чтобы спасти мир. Так что вся Святая Троица участвует в спасении мира. Итак, мы касаемся Иисуса Христа, и дело спасения становится всегда осязаемым и видимым, поскольку Он есть Сын Божий, посланный от Бога Отца, чтобы совершить дело спасения мира. Это

главным образом чувствовали и видели очевидцы воплощения Сына Божия, и по причине этого святой Иоанн, самовидец и свидетель, возглашает: *И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.* Господь Иисус Христос Своим неизреченным человеколюбием совершил спасение мира благоволением Отца и содействием Святого Духа. Но поскольку это есть по преимуществу Его Личное дело, то и имя Его есть Спаситель (Иисус), как не назван ни Бог Отец, ни Святой Дух. Очевидно из всего дела спасения, совершенного Иисусом, что Христос есть воистину Сын Божий, действительно Второе Лицо Святой Троицы, действительно Бог Слово. Кто Его видит и свидетельствует о Нем, тот полностью в Боге Спасителе, и Бог в нем, поскольку это видение и исповедание оживляет верующего и исполняет его всеми заповедями спасения, которые приносят радость в его душу. И в этих заповедях спасения находится Сам Господь со Своими Святыми чисто спасительными силами, присутствует Бог Спаситель. Поэтому святой Иоанн Богослов благовествует: *Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.*

4:16. И мы познахом и веровахом любовь, юже имать Бог к нам. Бог Любы есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает. *(И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.)*

Мы познали любовь Божию через Христа Спасителя. До этого мы не знали неложной, верной и истинной любви. Только со Спасителем мы познали, что праведная любовь состоит во спасении людей от греха, смерти и дьявола. До Христа существовали легенды и рассказы о любви Божией. Но в действительности через Него

(Христа) вошла первый раз в наш человеческий мир истинная любовь. Мы познали истинную любовь и уверовали в нее. Ведь кому еще могли поверить мы, жалкие рабы смерти, греха и дьявола, как не Тому, Кто нас освободил от трехчастной, всеразрушающей и всеубийственной силы греха, смерти и дьявола? Спаситель нам показал, что Бог есть Любовь, и только по любви и в любви Он пребывает в человеке и спасает его от смерти, греха и дьявола, и, таким образом, дает ему силы жить по любви, согласно заповедям Божиим. До пришествия Богочеловека Христа и спасения, какое Он принес в мир, нельзя было указать и доказать, что Бог есть Любовь. Теперь же эту истину каждый может исследовать и доказать своим личным опытом, своей личной жизнью. Бог в любви пребывает в человеке и в любви его спасает. Также и человек в любви пребывает в Боге и в любви спасается.

Святой евангелист Иоанн представляет здесь самое великое и точное благовестие Нового Завета: *Бог есть Любовь, и пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем.*

4:17. О сем совершается любви с нами, да дерзновение имамы в день судный, зане, якоже Он есть, и мы есмы в мире сем. *(Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он.)*

И мы, “пребывая” в Боге, возрастаем непрестанно в любви, совершенствуемся в ней постоянно и безгранично. Как всемогущая Божественная сила, любовь не только изгоняет всякий грех из нас, держит нас в святой жизни, Бого-жизни, но и дает нам свободу не бояться страшного Суда. Да, мы находимся в мире зла и греха, но мы не боимся ни зла, ни греха, потому что живем во Христе, живем в Боге. Он тот, Кто в нас и для нас побеждает Своими Божественными силами всякое зло, господствует над каждым грехом. Мы не от мира, но живем в мире во Христе и, таким образом, поступаем в мире сем, как Он. Жизнь Господа – это образец, это пример для нашей жизни в этом мире. Если святой Иоанн Богослов и написал это много позже после Вознесения Спасителя на небо, он использует настоящее время: **якоже Он есть, и мы есмы в мире сем**. Здесь святой нам открывает великое таинство, что Господь наш Иисус Христос пребывает непрерывно в этом мире с Церковью. Ведь, присутствуя в ней, Господь постоянно пребывает с нами в этом мире. Одновременно же Он пребывает и с каждым членом Церкви на протяжении всех веков. Поэтому каждый род верующих может сказать со святым Иоанном Богословом: **якоже Он есть, и мы есмы в мире сем**. Мы в этом мире живем ради Него, **якоже Он есть** в истине, праведности, в любви, **также** и мы. То, что есть Его, является и нашим. Он нам оставил всего Себя в Церкви и постоянно нам дает Себя, особенно посредством священного таинства Божественной Евхаристии (причастия), и через другие таинства и святые добродетели.

Он нам дает всего Себя, чтобы могли и мы жить в этом мире согласно тому, как Он жил, то есть евангельски, Богочеловечески. Главным является евангельская мера, евангельский закон для тех, кто последует Христу: **якоже Он есть, и мы есмы** и живем, **якоже Он есть**, и мы ведем себя, **якоже Он есть**, и мы смотрим на мир и на все, что в мире.

4:18. Страха нет в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх, яко страх муку имать: бояйся же не совершился в любви. (В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви.)

Через все нас ведет и во всем нас держит Божественная Христова любовь. Только с ней у нас нет страха. Нас не страшит ни смерть, ни грех, ни дьявол, ни мучения, ни несчастья.

В Божественной любви присутствуют все Божественные силы Христа, и если они имеются, то что нас может утратить? Может быть, смерть или грех, или, может, ад и все силы зла? Ничего из всего этого. Эта любовь, всегда совершенная, если есть в нас, то она изгоняет всякий страх из нас. Поэтому христиане и являются единственными истинными героями в мире, единственными бесстрашными победителями всего “страшного”, всего земного. Только один путь существует, которым любовь Христова печатлеется в нас неизгладимо и глубоко. И этот путь составляют все евангельские добродетели. Евангельская любовь развивается, живет и совершенствуется только посредством остальных евангельских добродетелей: молитвы, поста, праведности, смиренномудрия, надежды и

веры. Это путь, который выводит и рождает совершенную любовь. Поэтому святой Иоанн Богослов благовествует: *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви.*

4:19. Мы любим Его, яко Той первее возлюбил есть нас. (Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.)

Это отвечает на вопрос: почему мы любим Христа. Мы Его любим потому, что *Он прежде возлюбил нас*. Каким образом? Ради нас, для нашего блага Он побеждает смерть, грех и дьявола и дарует нам бессмертие и вечную жизнь. Это единственная истинная любовь! Все другие виды любви являются истинными настолько, насколько они сопричастны этой, исходят от нее и существуют в ней. Наша любовь ко Христу есть единственный ответ на человеколюбие Христово. Ни одна любовь не является столь полной, правильной и достойной, как наша любовь ко Христу.

Существует ли человек, который бы не любил Христа и был бы человеком, оставался бы человеком? Отсутствие любви в том, кто Его не любит, служит признаком того, что в нем потеряно все достойное, высокое, человеческое, что его удостаивало именованию человеческого. И по причине отсутствия любви он выродился в бесчинства и непристойность и ниспал в некое проклятое демонское состояние, где существует ад, и весь он уже существует и находится в смерти. Так сбывается в нас это четкое необычное слово верховного апостола: *Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа* (1 Кор. 16:22). Ведь вне любви Христовой не существует благословения человеческого существа, не существует мира, не существует радости, не существует истины, правды, бессмертия, вечности, рая, Божественного блаженства.

4:20-21. Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егже виде, Бога, Егже не виде, како может любити? И сию заповедь имама от Него, да любяй Бога, любит и брата своего. (Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.)

Любовь ко Христу разветвляется на любовь к ближнему, любовь к истине, любовь к святости, к миру, к чистоте, ко всему Божественному, ко всему бессмертному и вечному. Все эти виды любви Божественны, святы и вечны, потому что корень их Божественен, свят и вечен. И корень этот – любовь ко Христу. Все эти виды любви являются естественными и неизменными проявлениями любви ко Христу.

Если не существует этих видов любви, то не существует и любви ко Христу. Если же не существует любви ко Христу, то не существует ни истинного Боголюбия, ни истинного человеколюбия. Христос есть Богочеловек, и любовь к Нему значит всегда: любовь к Богу и любовь к человеку. Она есть человеколюбие в христианстве. Боголюбие и человеколюбие. Человеколюбие есть свидетельство Боголюбия, и Боголюбие

– свидетельство человеколюбия. Любовь к Богу проявляется в любви к человеку как к богоподобному существу, то есть как к одухотворенному брату. Поэтому святой Иоанн Богослов приводит следующее изречение: *Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.* Только человек, который чувствует “в Боге” ближнего, только человек, который видит “в Боге” ближнего, только такой есть одухотворенный брат, есть бессмертный собрат и ближний. Таким образом, чувствует и видит людей только человек, который близ Христа, который близ Бога, который в Его Божественной любви.

Пятая глава

5:1. *Всяк веруай, яко Иисус есть Христос, от Бога рожден есть и всяк любяй Рождшаго, любит и рожденнаго от Него. (Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него.)*

Вера в Иисуса как Мессию, как Спасителя мира есть вера в Него как Бога и Господа. И в такой вере находятся все слова о безмерной любви ко Христу. Так что вера и любовь в действительности есть двойственная сила, двойная добродетель. Вера во Христа как Бога и Спасителя любит Христа как Бога и Спасителя. И любовь ко Христу как Богу и Спасителю верит во Христа как Бога и Спасителя. И только это может быть названо верой во Христа, христианской верой. Итак, истинно любит Христа тот, кто любит Его как Бога и Спасителя, а не как нечто меньшее этого. Только такая любовь есть действительная любовь ко Христу. С помощью этих веры и любви ко Христу человек рождается всем своим существом от Бога, поскольку все его существо живет в Боге и ради Бога. В этом состоит благовестие святых слов Божественного Евангелиста.

5:2. *О сем веми, яко любим чада Божия, егда Бога любим, и заповеди Его соблюдаем. (Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.)*

Это является исполнением вышеприведенных слов (1Ин. 4:20-21). Святой Иоанн Богослов разъясняет, почему мы должны любить людей, братьев наших. Мы должны их любить, потому что они суть **чада Божия**, и это значит, что они – Богоподобные, Божественные существа, они суть носители Божественных священнодеяний и достоинств. Мы должны их любить, потому что они рождены от Бога и потому что они подобятся Богу. Любя Христа Бога, мы ради Него любим и в людях все то, что есть Божественного, бессмертного, христоподобного, вечного и Богочеловеческого. Мы не можем истинно любить людей, если мы их не возлюбим ради этих причин. Любая другая любовь есть псевдолюбовь, которая легко обращается в нелюбовь, в ненависть к людям. Истинное человеколюбие происходит от Боголюбия, и Боголюбие возрастает с соблюдением заповедей Божиих. Только Бог дает

Божественные силы и возможности человеку любить людей и любить их без чувства пренебрежения и отвращения ввиду их греховности, поскольку нет ничего легче, как быть презираемым человеку по причине его недостатков и страстей, по причине того, что он смертен и преходящ в этом мире, по причине того, что он готов умереть.

5:3. Сия бо есть любви Божия, да заповеди Его соблюдаем: и заповеди Его тяжки не суть. (Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его и заповеди Его не тяжки.)

Любить Бога – значит жить согласно Его заповедям. Без помощи Божией это не только сложно, но и вообще невозможно. Но Бог человеку, который подвизается в соблюдении заповедей Его, дает необходимые силы для этой цели. И Он дает их по мере подвига, каким кто подвизается. Чем больше человек упражняется в соблюдении заповедей Божьих, тем более дает Бог ему высоких и благодатных сил, чтобы он не ослаб в борьбе, но с легкостью и во всей полноте соблюдал Его заповеди.

Так было всегда, так происходит и сегодня с величайшими подвижниками и пустынниками. Один Бог совершает в них свои заповеди. Особенно на них исполняется слово святого Апостола Павла: *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2:13). Любовь всегда созидает в душе благодарное расположение, и по этой причине любящий всегда с радостью исполняет желание любимого, часто и ценой величайших жертв.

Заповеди Господа Иисуса Христа для человека, который Его любит, не сложны. И любит Христа тот, кто истинно верит в Него как Бога и Господа. И человеколюбивый Бог и Господь Иисус Христос дает всегда щедро человеку, который Ему верит, Свои Божественные силы, которые помогают ему легко исполнять Его Божественные заповеди.

5:4-5. Яко всяк рожденный от Бога, побеждает мир: и сия есть победа победившая мир, вера наша. Кто есть побеждай мир, токмо веруай, яко Иисус есть Сын Божий. (Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?)

Мир как пленник греха, смерти и дьявола, как держава дьявола, держава смерти (Евр. 2:14) постоянно восстает на Бога и постоянно обращается против Него. Нет сомнения, что союз греха, смерти и дьявола есть страшная сила, сильнее и страшнее каждого человека, всего человеческого и всех людей вместе. В нашем человеческом мире только Богочеловек показал, что Он сильнее этого тройственного союза, поскольку только Он разрушил державу смерти, победил дьявола и уничтожил смерть. Эту всепобеждающую Богочеловеческую силу Христос дал каждому верующему в Него как Бога и Господа, и, таким образом, каждый может победить державу смерти, победить грех и дьявола, победить мир. В действительности только христианин есть истинный победитель в мире. Потому что он побеждает наибольшего врага человеческого рода, трехглавого врага: грех, смерть и дьявола. Без Господа Иисуса Христа и тех, кто Ему следует,

человеческий мир был бы и всегда оставался “державой смерти”, в которой бы господствовало и управляло самое алчное и ненавистное чудовище – грех, зло и дьявол. И оно господствует главным образом и в действительности над всеми теми, кто не верует в Христа Единого Истинного Бога как Единого Истинного Спасителя мира.

5:6. Сей есть пришедый водою и кровию и Духом, Иисус Христос, не водою точию, но водою и кровию: и Дух есть свидетельствующий, яко Дух есть истина. (Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.)

Чем свидетельствует, что Иисус есть и Человек, есть и Сын Божий? – Крещением, Духом и в Духе. Вместе Человек и Сын Божий. Он соединил в Себе самое главное на небе с самым главным на земле – Дух истины с водой и кровью и, таким образом, явился Спаситель. С небесным Он освятил земное, с Божественным человеческое, и таким путем Он спас человеческий род от греха, смерти и дьявола. Вода является самой распространенной стихией в мире и, освятив ее, Спаситель освятил главную стихию человеческого тела! Являя ее не подверженной порче после освящения Святым Духом во имя Его, Он показал, что Он силен сотворить подобное и с человеческим телом.

Кровь есть символ жизни и единственная сила жизни. Став человеком, то есть приобретя кровь и тело, Спаситель освятил эти две основные стихии жизни. Он сделал кровь кровью в Боге, кровью в Господе, особенно в святом таинстве Божественной Евхаристии, и показал, что и тело есть тело для Господа, для бессмертия, для вечной жизни. Когда Христос вознесся со Своим Святым телом на небо, так что оно стало вечным одесную Отца Славы, тогда Он это окончательно подтвердил и осуществил. Все, что сделал Христос, Он сделал со Своим Духом, со Святым Духом, с Духом Истины.

Святой Дух непрерывно и свидетельствует в жизни Церкви, поскольку Святой Дух есть душа Церкви. Святой Дух является носителем главного свидетельства, что Иисус есть Сын Божий и Спаситель, поскольку Он постоянно на протяжении всех веков спасает в Церкви всех тех, кто верит в Господа Иисуса Христа. Этот Святой Дух нам говорит, нам свидетельствует, нам открывает всю истину об Иисусе, Богочеловеке и Спасителе, поскольку Святой Дух есть Дух истины и Сама Истина, Сам Бог и Господь, Жизнодавец, Который Своей освящающей силой освящает мертвую стихию воды и делает ее непортящейся, и вино претворяет в Кровь Иисуса в святом таинстве Божественной Евхаристии. И как же Он не хочет или не может освятить человека, живую душу, Богоподобное творение? Об Иисусе Христе свидетельствует сама Истина, Святой Дух. Поскольку Иисус Христос и Святой Дух суть Второе и Третье Лица Пресвятой Троицы, Единая, Единственная Истина и вместе вечная Истина, олицетворенная в Двух Вечных Божественных Лицах. Эта Истина делает истинными все свидетельства свидетелей Иисуса на земле, поскольку все состоит из явлений и силы Святого Духа, в явлении Духа и силы (1 Кор. 2:4). Поэтому и святые

Апостолы заявляют: *Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему* (Деян. 5:32), и сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии (Рим. 8:16).

5:7. *Яко трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух: и сии три едино суть.* (Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.)

Это составляет всю истину о Троическом Божестве. Опытный факт, но и интеллектуальная недоступность. Божественная сущность есть без границ: и глубины, и ширины, и высоты, – и выше, и глубже всех человеческих границ познания, разумения и чувствования. И это естественно, потому что искусная сущность земного материального мира имеет необъяснимую глубину и ширину и не доступна человеческому пониманию. Но и эта жизнь, которой мы живем, которая является для нас самой непосредственной реальностью, очень глубока, широка и выше человеческой логики и понимания.

Из этого громадного преисполненного океана жизни только время от времени мы понимаем некоторые элементы, владеем только минимальным количеством знания. Этот океан изливается и разливается посредством Его, то есть Бога, Который не только знает конец каждой вещи, но знает и бесконечно, вечно и нескончаемо. Это в величайшей мере относится к жизни и Божественной сущности Пресвятого Троического Божества. Поэтому мы знаем только то, что нам доступно и опытно дано. И это нам дано сполна с воплощением Бога Слова и вселением Святого Духа в Богочеловеческое тело Церкви. Нам дано от Троического Божества все необходимое для спасения от греха, смерти и дьявола, чтобы мы наставлялись Божественным совершенством и посредством священных таинств и святых добродетелей к достижению “охристосывания”, одухотворенности, обожения и “отроичевания”. То, что Бог есть Троическая сущность – это реальность, которой непрерывно жительствуют “через Отца”, “Сыном”, “во Святом Духе”. Эта истина полностью открыта в Богочеловеке и исполнена в Церкви. Об этом свидетельствует вся благодатная, но и повсюду истинная жизнь Церкви. И это она свидетельствует в реальных, опытных, очевидных событиях, истинность которых человечески реальна и логически неоспорима.

5:8. Поэтому святой евангелист благовествует: *И трие суть свидетельствующие на земли, дух, и вода, и кровь: и трие во едино суть.* (И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.)

Эта троица стала совершенным “единым” впервые в Богочеловеке. Бог, Вечный Дух, стал человеком, соединился с телом и кровью. И Он показал, что совершенный и праведный человек существует только после полного соединения с Богом. Таков Господь Иисус Христос, не только для Себя, но и для всего человеческого рода.

Господь, изменяя Себя в Церковь, дал всем людям необходимые силы для того, чтобы они изменили себя в совершенные человеческие существа, живя с Богочеловеком и в Богочеловеке, главным образом, в таинстве Божественной Евхаристии, поскольку святое причастие есть не что иное, как то таинство, через которое Бог определенно и реально воплощается в

человеке. Таким путем человек получает самое действительное и самое верное доказательство, что стать праведным он может только посредством соединения с Богом, посредством жизни в Боге, посредством постоянных, продолжительных воплощений в себе святых, Божественных, благодатных сил Божьих.

5:9-10. *Аще свидетельство человеческое приемлем, свидетельство Божие более есть: яко сие есть свидетельство Божие, еже свидетельства о Сыне Своем. Веруй в Сына Божия, имать свидетельство в себе: не веруй Богови, лжа сотворил есть Его, яко не верова во свидетельство, еже свидетельства Божия о Сыне Своем. (Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.)*

Таково свидетельство Бога о Богочеловеке и, посредством Его, о Пресвятой Троице. Это человек, если захочет, может установить личным опытом, может установить личной жизнью. Поэтому Всесильный и Всеведущий Бог дал свидетельство, “свидетельствующее”, что Иисус есть действительно и истинно Бог и Спаситель. Все другие реальности и истины в человеческом мире в меньшей мере свидетельствуют о Богочеловеческих реальностях и истинах. И когда человек не принимает даже этого совершенного и убедительного свидетельства Божия о Иисусе, то это значит, что он считает Бога вне истины. Это есть величайшее падение, в какое может только ниспасть человеческая душа. По сущности оно подобно падению предателя Иуды, поскольку он, несмотря на убедительные, достоверные свидетельства, не захотел поверить в Иисуса как Бога и Спасителя.

Очевидна истина. Все Божественные и человеческие слова о вере во Христа как Бога и Спасителя показывают человеческому роду и личности, и дело Богочеловека, которые отчетливо видны в Его Евангелии, Его Церкви, в жизни Его святых. Нет извинения людям за их неверие во Христа (Ин. 15:22,24). И тот, кто верит во Христа, верит всем своим сердцем, всей своей душою, всем своим умом, всей своей силой и переживает как самую великую реальность все Божественные и человеческие свидетельства о Иисусе как Боге и Единственном Спасителе людей. Эта реальность становится в его душе все-реальностью. Его мысли устремляются во все-мысль, все его чувства соединяются во все-чувство. В этой все-мысли, в этом все-чувстве для верующего Христос есть Господь его и Бог его, его рай, его душа, его истина, его любовь, его радость, его вечность, всё его, всё во всё человеческом.

Да, требуется одна прямая личная встреча с Господом Иисусом Христом, и после того, как человек уверует в Него, он живет Им и опытно знает Его. После того, как самаряне опытно узнали Господа, после личного общения с Ним, они сказали самарянке, которая их привела к Иисусу: *Уже не по твоим*

речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос (Ин. 4:42).

К человеку, который живет верой в Господа Иисуса Христа, приходит самое убедительное и всесильное свидетельство о Иисусе как о Боге и Спасителе, и ни одна сила не может его лишить этого свидетельства. Святой Иоанн Богослов благовествует: *Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.*

5:11-12. И сие есть свидетельство, яко живот вечный дал есть нам Бог, и сей живот в Сыне Его есть. Имеяй Сына Божия, имать живот: а не имеяй Сына Божия, живота не имать. (Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.)

Все Евангелие жизни заключается в этих словах, и в этом свидетельстве содержатся сжато все свидетельства. Доказательство того, что Иисус есть Бог и Спаситель, заключается в том, что Он дает человеческому роду вечную жизнь. Он поправил, уничтожил смерть и даровал вечную жизнь. Главное доказательство и свидетельство есть то, что смерть побеждена, уничтожена Христом, Который и даровал вечную жизнь. В Богочеловеке не существует смерти, не существует греха, поскольку в Нем существует только вечная жизнь. Итак, до тех пор, пока человек не верит в Господа Иисуса, он находится исключительно в смерти, он умерщвлен, мертв для всего того, что составляет праведную жизнь. Однако с того момента, как человек уверует в Него, он живет естественно, воскресает из мертвых и чувствует Божественную радость жизни, ощущает Божественное провидение и целесообразность жизни. Иначе человек не знает, что есть жизнь в действительности, и не понимает ее Божественного достоинства, *и сия жизнь в Сыне Его*. Чтобы человек ощутил эту жизнь, он должен находиться “в Сыне Божьем”, он должен стать сочлененным с Богочеловеком в Церкви, он должен стать ее живой частичкой и питаться Им. Вне Господа, вне Церкви все смерть, все мертво. Вне Его и Церкви находится царство смерти, греха и дьявола. Так что до тех пор, пока человек не укрепит в себе живое чувство Богочеловека Христа, он не имеет жизни и не знает, что в действительности есть жизнь. Только живое чувство Бога свидетельствует о человеке, что он жив. Это чувство достигается верой в Господа Иисуса Христа и приходит в совершенство через любовь и другие святые добродетели, совершенствуется и преображается в вечное чувство вечной жизни. Такой человек в каждый момент своей земной жизни чувствует себя вечным, полным вечной жизни и поэтому побеждает все тленное, все вовлекающее в смерть. Хочешь узнать, мертв ты или жив до своей телесной смерти? Ты можешь это легко выяснить. Если веришь в Христа Бога, то ты жив, если не веришь – мертв. Не имеешь Христа Бога в душе своей, значит, ты мертв самой пагубной смертью, но есть время посмотреть в себя, в свою душу. К тебе правильно применить это

обличительное слово Апокалипсиса: *Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Апок. 3:1).

5:13. *Сия писах вам верующим во имя Сына Божия, да весте, яко живот вечный имате, и да веруете во имя Сына Божия.* (Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имаете жизнь вечную.)

Очень важно знать, что верить во Христа значит иметь жизнь вечную. Это первое и самое основное знание каждого христианина. Я верую и поэтому имею жизнь вечную. Я имею жизнь вечную потому, что верю. От этого знания происходит неизменяемость в вере и постоянство, возникает исповедническая вера и готовность на всякую жертву за Христа, возникает терпение и радостное свидетельство о Христе. Это знание становится высочайшим руководителем, и этот руководитель является нравственным началом, которое размещает и упорядочивает все и себя согласно с этим знанием. Имеющий такую веру чувствует и знает, что величайшая забота его состоит в достижении вечной жизни каждым чувством, каждой мыслью, каждым делом, всем поведением. И это составляет его непрерывную борьбу, непрерывную жизнь в евангельских добродетелях. Это непрерывное восстановление себя во все более нового, в лучшего человека, *взирая всегда на начальника и совершителя веры Господа Иисуса Христа, на Его подвижников и всех тех, кто Ему последует во всем* (Евр. 12:1). Тогда человек всегда имеет перед глазами это евангельское подвижническое призвание и меру – *подвизаться добрым подвигом веры, держаться вечной жизни, к которой... и призван* (1 Тим. 6:12). Ты христианин? Значит, это твое призвание достичь вечной жизни. И ты должен подвизаться день и ночь за вечную жизнь. Ради этой жизни ты должен с радостью переносить любую боль и печаль, любое мучение, *ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4:17). Для нас, тех, кто взирает на вечное, ищет вечного, существует одна главнейшая цель: стяжать вечную жизнь (ср. 2 Кор. 4:18).

5:14. *И сие есть дерзновение, еже имамы к Нему, яко аще чего просим по воли Его, послушает нас.* (И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас.)

Истина есть свобода людей в свободе Божьей, и это значит, что если человеческая свобода находится в свободе Божьей, то она бесконечна, всеполезна, приносит спасение; предел этой свободы таков: *“...впрочем не как я хочу, но как Ты”, “...да будет воля Твоя”* (Мф. 26:39,42). И какова воля Божия о нас, людях? – Чтобы мы верой в Сына Божия стяжали вечную жизнь. Эта воля Божия полностью и совершенно выражена в Богочеловеке Христе, в Его Евангелии, в деле спасения (ср. Еф. 1:9-10).

Поэтому наша свобода состоит в том, чтобы искать того, что Христово, того, что относится ко Христу, то есть евангельского, и чтобы получить это от Бога. Потому не будет свободой, но слепой несвободой, слепым порабощением искать от Бога того, что не евангельское, и ожидать исполнения нашего прошения. В конечном счете это значит, что мы хотим,

чтобы Бог стал соучастником в нашем грехе, в нашем грехолюбии. По этой причине многие наши молитвы Господь, Всеблагодой и Всеведущий Бог, “не слышит” и не исполняет наши прошения, поскольку они не созвучны Его воле. Условия исполнения наших прошений есть их согласие с волей Божией. Следовательно, как правило, как меру, мы можем положить следующее: ищи того, что согласно с волей Божией, и ты это получишь. Согласно с волей Божией то, что вытекает из Евангелия и согласуется с ним. С такой свободой каждое человеческое движение есть надежное житие в бесконечных добротях Божиих, в бесконечной истине Божией, в бесконечной правде Божией, иными словами, в бесконечной благодости Божией. Это есть самая совершенная и самая сладкая свобода. Все остальное, прямо или косвенно, порабощено греху, смерти и дьяволу, порабощено злу.

5:15. И аще вемы, яко послушает нас, еже аще просим, вемы, яко имамы прошения, ихже просихом от Него. (А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него.)

Когда мы знаем, что Он слушает нас, – знаем это из опыта. Богоугодные наши молитвы являются самым замечательным и самым твердым нашим убеждением! Тут уже нет места колебаниям, сомнениям, нерешительности. Потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа (Иак. 1:6-7). Мы выполняем волю Божию, поэтому Он исполняет нашу волю. Это евангельское правило: соблюдай волю Божию, чтобы и Он исполнил твою волю. Если того, что хочет Бог для тебя и для других, хочешь и ты для себя и для других, тогда несомненно Бог исполнит каждое желание твоей молитвы. Чего не хочет Бог от тебя и от других? Он нам это говорит в Своем Евангелии. Живешь ли ты согласно Евангелию? – Если да, то Господь исполнит каждое прошение твое.

5:16. Аще кто узрит брата своего согреша-юща грех не к смерти, да просит, и даст ему живот, согрешающим не к смерти. Есть грех к смерти: не о том, глаголю, да молится. (Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился.)

Поступает согласно Евангелию тот, кто хочет спасения каждого и работает над этим. Это есть желание Христово о каждом, и оно должно стать и нашим желанием. И это значит: мы не желаем никому пребывать во грехе и в чем-либо греховном, но желаем каждому находиться в добре и во всем богоугодном.

Мы не желаем никому смерти и чего-либо смертоносного, но всегда желаем бессмертия и того, что ведет к нему. Мы не желаем никому быть с дьяволом и с чем-либо дьявольским, но желаем всякому быть со Христом и во всем Христовом. Люди, любящие грех, желают сами себе смерти. Если кто-либо безвозвратно полюбил грех, то такой уже мертв, он является самоубийцей.

Если кто-либо хочет греха для другого, то хочет ему смерти. Поскольку *грех же содеян рождает смерть* (Иак. 1:15).

Существует два вида грехов: *грех не к смерти* и *грех к смерти*. Грех не к смерти – это тот грех, в котором человек приносит покаяние. Каждый грех приводит душу к маленькой смерти. Покаянием человек изгоняет грех из себя, изгоняет смерть и воскрешает душу из мертвых. Покаяние не есть только второе крещение, но и первое воскресение, воскресение из мертвых. Покаяние уничтожает смерть души, приводя человека к вечной жизни. Так что, если человек совершил грех и приносит покаяние, то он восстает от мертвых, *был мертв и ожил, пропал и нашелся* (Лк. 15:32), Таким образом, каждый грех, ради которого человек принес покаяние, есть *грех не к смерти*, потому что *если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится и скажет: каюсь, – прости ему* (Лк. 17:4). И грех к смерти – это каждый нераскаянный грех, и это значит, что каждый грех, в котором остается человек добровольно, благодарно и непреклонно, есть *грех к смерти*.

Такой грех вызывает смерть души, и смерть души есть ни что иное, как отделение души от Бога, потеря душой Бога и Его всесвятых даров и сил.

Святой Иоанн Богослов благовествует: *Если кто видит брата своего, согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Просит, и Бог даст ему жизнь, – он сделал грех и поэтому убил сам себя, если просит, то ему дается покаяние и с покаянием воскресение из мертвых, жизнь.* Таким образом, молитва покаяния есть победительница смерти, есть восстановительница из мертвых. И это происходит, когда кто-либо молится искренне и кается искренне. О грешащем же к смерти да не просит никто. Почему? – Потому что человек всем своим существом, всей своей душой, всей своей силой, всей своей волей проникает в грех и пребывает добровольно и благодарно в нем. Он не хочет ни отказаться от него, ни даже возненавидеть его. И это уже вторая смерть, из которой он не может воскреснуть. Такому человеку Бог не хочет “силой” дать покаяние. Не желает, не хочет и не может, потому что *Бог есть любовь*, и любовь боготворит, живет и существует. Бог по любви создал человека с Богоподобной любовью. Если бы Бог дал силой человеку Свою волю, Свое Евангелие, Свое спасение, Свое Царство, тогда Он бы уничтожил человеческую свободу, самостоятельность человека. Тогда бы человек перестал быть человеком и стал бы марионеткой, машиной, роботом. И Бог, поскольку Он есть любовь, не может сделать чего-либо такого, потому что это просто не свойственно любви. Если бы Бог сделал это, то Он перестал бы быть Любовью, и, перестав быть Любовью, Он бы перестал быть и Богом. И по этой причине святой тайнозритель советует, что не подобает молиться о согрешающем к смерти. И, таким образом, он нам дает указание о том, чего нам следует просить в молитве у Бога, и чего не следует.

5:17. Всякая неправда грех есть, и есть грех не к смерти. (Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти.)

Мы можем узнать, что есть неправда, только когда узнаем, что есть правда. Человеческий род никогда бы не узнал определенно, с ясностью, что есть правда, что есть единая правда Божия, если бы она не являлась в лице Богочеловека Христа. Как только мы посмотрим на Него, мы видим всеобъемлющую правду и научаемся от Него, что есть правда. Что же есть правда? – Это Богочеловек Христос и Его Евангелие. И неправда есть все то, что не Он, все, что не в Его Евангелии и против Евангелия. Поэтому и вера во Христа есть *служение правды* (2 Кор. 3:9). Кто не служит Христу, тот служит неправде. Как каждая неправда есть грех, так и каждый грех есть неправда. Неправедный обязательно и грешен, и наоборот, грешный обязательно неправеден. Только жизнь, согласная с Евангелием Христовым, превращает неправедного в праведного; только со Христом и во Христе совершается и есть правда Божия (ср. 2 Кор. 5:21 и 1 Ин. 2:29), и *кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен* (1 Ин. 3:7).

5:18. *Вемы, яко всяк рожденный от Бога, не согрешает: но рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему. (Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему.)*

Божественные силы изливаются на христиан, которые рождены от Бога посредством священных таинств и святых добродетелей, и поэтому они берегутся от греха, не согрешают. И *лукавый не прикасается* к ним, потому что лукавый *прикасается* к человеку через грех, входит в человека со грехом. Поскольку грех – это сила, которая “сияет” в нечистоте и во зле, сила порочная, дьявольская и нечистая. Посредством каждого греха дьявол отрывает нечто от себя, от своего духа и переносит это в человека. Поэтому христианин должен всегда бодрствовать против греха. Он должен беречься от греха, и, блюдаясь от него, он соблюдается от враждебного лагеря, от лагеря зла, от всех его черных и нечистых полчищ. Каким образом он бережется? – Евангельскими добродетелями, живя в них постоянно. Потому что только так христианин соблюдается от гибели, от страшной и непрерывной брани вражьей, от страшной битвы, которая ведется *против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6:12). Все эти лукавые воины зла бегут от святых Божественных добродетелей, и лукавый не прикоснется, не тронет воина Христова. Не согрешает тот, кто рожден от Бога и кто блюдет себя, потому что и первое (т.е. рождение) есть от Бога, и второе проистекает от Него. Рождение от Бога есть дар Божий, и Бог пребывает в том, кто блюдет себя от греха, живя в священных таинствах и святых добродетелях.

5:19. *Вемы, яко от Бога есмы, и мир весь во зле лежит. (Мы знаем, что мы от Бога, и что весь мир лежит во зле.)*

Мы знаем, что мы от Бога – это обычное знание христиан, знание, которое нас делает христианами, то есть настоящими людьми. *От Бога есмы* – мы от Бога, мы приходим от Бога. Христиане знают, откуда они происходят, где находятся и куда следуют. Они единственные, кто знает

правильный путь человеческой сущности, от начала до конца. Зная, что они от Бога, они живут по Богу и ради Бога, живут с вечным и ради вечного, живут вечной жизнью. Поскольку в них все от Бога, им удается различать и видеть границу между тем, что от Бога, и тем, что не от Него, между добром и злом, между правдой и неправдой, истиной и ложью, жизнью и смертью, Богом и дьяволом. У них зрение и знание “в Боге”, поэтому видят и знают они, что *мир весь во зле лежит. Лежит во зле* мир, потому что его одолели и повалили грехи, и мир не хочет и не желает вернуться на путь истины из своего состояния. В то же время христиане живут в этом лукавом мире со святыми силами и ими сохраняются от зла и греха.

Весь мир лежит во зле. Весь мир погружен во зло, терзается от зла, ввергнут во зло и унижен им. И такой мир составляют люди, которые с удовольствием делают грехи и предаются порокам. Подвиг, ангельский подвиг христиан состоит в следующем: несмотря на то, что они живут в этом мире, который *весь во зле лежит*, который весь находится в аду, христиане господствуют над злом всего мира и не дают себя превратить в злых, дьявольских людей мира. И еще: свет, какой имеют христиане, освещает для них и достоинства всего создания Божия на земле: людей, животных и т. д. Весь этот мир, хотя и богоданный, изнурен злом, в котором (во зле) *лежит*, как в тяжелой болезни. Это есть и величайшее мучение для создания Божия, *ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне* (Рим. 8:22), ожидая славного явления *сынов Божиих*, которые освободят ее (тварь) от порабощения греху, злу, падению, смерти и дьяволу (ср. Рим. 8:19-21). И чада Божии – это христиане, которые с Божией помощью освободятся от зла и греха, будут бороться всеми своими силами, чтобы мир освободился от зла и греха, в которых он весь *лежит*, находится, и которыми он порабощен.

5:20-21. *Вемы же, яко Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истиннаго, и да будем во истиннем Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и Живот вечный. Чадца, храните себе от треб идольских. Аминь. (Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. Дети! Храните себя от идолов. Аминь.)*

В этом стихе раскрывается, строится и подытоживается все благовествование святого Иоанна Богослова и все его богословие. Сын Божий пришел и дал нам просвещенный разум, которым, находясь в Нем, *вемы* (знаем) истинного Бога. Кроме того, Он нам дал и те силы, с которыми мы становимся Его, с которыми мы устанавливаемся в Нем, и, следовательно, мы всем нашим существом пребываем в Нем, в истинном Боге, и Им – в вечной жизни. На вопрос христиан – где вы, где находитесь? – верный ответ следующий: хотя мы находимся в этом мире, который весь во зле лежит, но живем мы в Иисусе Христе, в истинном Боге и в вечной жизни. Если бы нам Бог не дал просвещенный разум и рассудок, то мы не познали бы Праведного Бога и все были бы идолопоклонниками, поскольку лишь Богочеловек Христос есть истинный Бог. Кто не видит Христа и не признает

Его, тот является идолопоклонником, поскольку не знает *истинного* Бога. И кто признает кого-либо другого или что-нибудь другое за Бога, и такой является идолопоклонником, поскольку и он не знает Единого истинного Бога и Господа Иисуса Христа. И то, что Он есть истинный Бог, Он показал не тем только, что Он имеет жизнь вечную, но и тем, что Он дает ее другим, людям, которые веруют в Него. Этим познается истинный Бог – тем, что Он Единственный, Кто имеет жизнь вечную и дает ее всем Своим последователям. Это самое точное определение для отличия истинного Бога от других, ложных, богов. Ибо ложен каждый бог, который не может даровать людям вечную жизнь. А этого не может сделать никто из тех, кто не победил смерти. Богочеловек Христос есть Единственный, Кто победил смерть Воскресением. Поэтому Он и есть *истинный Бог и Жизнь вечная*. Любой другой есть “небог”, есть ложный бог. Признание, исповедание и проповедь о любом другом божестве, кроме Христа, есть не что иное, как идолопоклонство. Да, идолопоклонство – это поклонение любому идолу, вместо поклонения Единому истинному Богу, Господу Иисусу Христу. Идолопоклонство включает все, начиная от наиболее грубого, пошлого и дикого суеверного культа и кончая самым высоким символизмом. В идолопоклонстве почитаются за богов не только камни, деревья, животные, планеты, скульптуры, но и люди, и герои, и духи (добра и зла), и открытия, и идеи, и страсти, и культуры, и политика, и наука, и философии, и искусства, и все, что противопоставляется по собственному желанию идолопоклонников истинному Богу и Господу Иисусу Христу (т.е. заменяет Его). Поэтому святой Иоанн Богослов, “сын громов” новозаветной истины, заканчивает свое чудесное благовествование словами: *Дети! Храните себя от идолов, храните себя от идолопоклонства. Аминь.*